

ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫМ
ВЪДОМОСТИ.

— ❦ —

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

— ❦ —

1 Мая.

Адресъ редакціи: Полтава. Духовное училище.

Цѣна годовому изданію съ доставкой
и пересылкой 7 руб. 50 коп. въ годъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

1916 годъ.

№ 9-й.

1-е Мая.

I.

Опредѣленія Св. Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22—29 Марта 1916 года за № 2183, назначена пенсія заштатному псаломщику села Хоружевки, Роменскаго уѣзда, Иоанну Рыбкѣ, въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ, съ 12 Ноября 1916 года дня удовлетворенія содержаніемъ отъ казны.

Таковымъ же опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 29—31 Марта 1916 года назначена пенсія: а) заштатному протоіерею села Иванковецъ, Прилукскаго уѣзда, Стефану Иваницкому, въ размѣрѣ 60 руб. въ годъ, съ 11 Сентября 1916 года дня удовлетворенія содержаніемъ отъ казны и б) неизлечимо больной дочери священника мѣстечка Камышно, Миргородскаго уѣзда, Александрѣ Фабрикантъ, въ размѣрѣ 16 руб. 66 к. въ годъ, съ 22 Января 1916 года, дня составленія медицинскаго свидѣтельства о болѣзни ея.

II.

Архирейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теофаномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены

въ страстную и пасхальную седмицы сего 1916 года слѣдующія службы:

Апрѣль. 2 (Суббота) Въ Каѳедральномъ Соборѣ всенощная по звону въ 5 час. вечера.

3 (Недѣля Вай) Въ Каѳедральномъ Соборѣ литургія по звону въ 9 час. утра.

4, 5 и 6 (Понедѣльникъ, Вторникъ и Среда) Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго Дома по звону къ часамъ въ 9 час. утра.

7 (Великій Четвергъ) Въ Каѳедральномъ Соборѣ литургія Св. Василия Великаго въ соединеніи съ вечерней по звону въ 9 час. утра и по окончаніи литургіи чинъ омовенія ногъ.

— Послѣдованіе Святыхъ и Спасительныхъ Страстей Христовыхъ въ Каѳедральномъ Соборѣ по звону въ 6 ч. 30 м. веч.

8 (Великая Пятница) Великая вечерня и выносъ Св. Плащаницы въ Каѳедральномъ Соборѣ. Звонъ къ вечернѣ въ часъ дня. По окончаніи вечерни совершено Таинство Елеосвященія по древнему чину для всѣхъ желающихъ.

9 (Великая Суббота) Утреня въ Каѳедральномъ Соборѣ по звону въ 5 час. утра, а литургія Св. Василия Великаго въ соединеніи съ вечерней въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома въ 11 час. дня.

10 (Свѣтлое Христово Воскресеніе) Въ 12 час. ночи пасхальная утреня (полунощница начата безъ звона въ 11¹/₂ час. ночи) и безъ перерыва Божественная литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ.

— По звону въ 4 час. пополудни пасхальная вечерня въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

11 (Понедѣльникъ) Утреня въ 8 час. утра въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома и тамъ-же Литургія и по окончаніи ея пасхальный молебенъ по звону къ литургіи въ 9 час. утра.

12 (Вторникъ) Литургія въ Троицкой церкви, что на Сѣнной, по звону въ 9 час. утра.

16 (Суббота) Всенощная въ Каѳедральномъ Соборѣ. Звонъ ко всенощнымъ съ этого дня и до 14 сентября въ 5³/₄ часа вечера, а начало въ 6 час.

17 (Антипасха) Литургія въ Каѳедральномъ Соборѣ по звону въ 9 час. утра.

III.

Распоряженія Епархіального Начальства.**Рукоположены во священника:**

27 Марта, діаконъ Успенской церкви мѣстечка Сорочинець, Миргородскаго уѣзда, Пантелеимонъ Фіалковскій на занимаемое имъ мѣсто; 2 Апрѣля, діаконъ Николаевской церкви мѣстечка Сребнаго, Прилукскаго уѣзда, Іоаннъ Рашкевичъ въ качествѣ запаснаго; 3 Апрѣля, псаломщикъ Александро-Невской церкви мѣстечка Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго уѣзда, Григорій Сачавецъ къ той же церкви сверхъ штата, съ откомандированіемъ въ дѣйствующую армію; окончившій курсъ Полтавской Духовной Семинаріи Іоаннъ Ильинъ къ Николаевской церкви села Чевельчи, Лубенскаго уѣзда.

Рукоположены во діакона:

27 Марта, учитель Петръ Ставицкій къ Соборной церкви города Гадяча; 6 Апрѣля, псаломщикъ Покровской церкви города Хорола Феодоръ Пархоменко на занимаемое имъ мѣсто.

Назначены псаломщиками:

4 Апрѣля, окончившій курсъ Полтавской Духовной Семинаріи Михаилъ Ващинскій къ Николаевской церкви села Озерянь, Лохвицкаго уѣзда; окончившій курсъ той же Семинаріи Викторъ Коломійцевъ къ Георгіевской церкви села Малыхъ Бубновъ, Роменскаго уѣзда; воспитанникъ 6 класса той же семинаріи Александръ Паралисъ къ Параскевіевской церкви села Івковець, Прилукскаго уѣзда; Андрей Дадаевъ и. д. къ Іоанно-Богословской церкви Роменскаго духовнаго училища; 5 Апрѣля, окончившій курсъ семинаріи Николай Шевцовъ къ Николаевской церкви мѣстечка Іваницы, Прилукскаго уѣзда; 7 Апрѣля, пѣвчій Крестовой церкви

Архіерейскаго дома Васи́лій Пономаре́нко къ Троицкой церкви села Положаевъ, Переяславскаго уѣзда.

Перемѣщены псаломщики:

1 Апрѣля, Георгіевской церкви села Надеждовки, Полтавскаго уѣзда, 1-й Николай Федоренко и 2-й Іаковъ Васильевъ одинъ на мѣсто другого.

Утвержденъ въ должности.

7 Апрѣля, священникъ Александръ Поповъ—духовника 5 округа, Зѣньковскаго уѣзда.

Уволенъ отъ должности.

9 Апрѣля, священникъ Георгій Кривусевъ—духовнаго слѣдователя 1 округа, Кременчугскаго уѣзда.

Утверждены законоучителями:

6 Апрѣля, учительница Дарія Соболева—Ново-Парафіевскаго 2-хъ класснаго училища, подъ наблюденіемъ священника Іоанна Соболева; 9 Апрѣля, діаконъ Аполлинарій Костинскій—Стаднянскаго училища; священникъ Симеонъ Волковъ—Бѣлоцерковскаго училища.

Уволенъ отъ должности законоучителя.

9 Апрѣля, священникъ Автономъ Коваленко—Бѣлоцерковскаго училища.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

30 Марта, казакъ Стефанъ Юрченко къ Рождество-Богородичной церкви мѣстечка Вороньково, Переяславскаго уѣзда; 31 Марта, казакъ Іоаннъ Середа къ Благовѣщенской церкви города Золотоноши; казакъ Евѣимій Яковенко къ Троицкой церкви села Харьковець, Лохвицкаго уѣзда; казакъ Никифоръ Ярошенко

къ Николаевской церкви села Деймановки, Пирятинскаго уѣзда; 1 Апрѣля, крестьянинъ Иоаннъ Нагирный къ Николаевской церкви села Демяновки, Хорольскаго уѣзда; казакъ Стефанъ Величко къ Успенской церкви мѣстечка Горошина, Хорольскаго уѣзда.

Утверждено церковно-приходское попечительство.

4 Апрѣля, при Рождество-Богородичной церкви села Половой, Прилуцкаго уѣзда.

Уволенъ за штатъ.

5 Апрѣля, псаломщикъ Георгіевской церкви мѣстечка Иваницы, Прилуцкаго уѣзда, Андрей Шевцовъ, согласно прошенію.

Исключается изъ списковъ умершій.

20 Марта, 2-й псаломщикъ Воскресенской церкви села Безпальчого, Золотоношскаго уѣзда, діаконъ Александръ Максимовичъ.

Копія.

ВНИМАНІЮ ДОХОВЕНСТВА:

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Теофану, Епископу Полтавскому и Переяславскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 Декабря 1915 года за № 40367, по Хозяйственному Управленію объ образованіи особаго капитала для оказанія вспоможенія нуждающемуся духовенству какъ заштатному, такъ и служащему, равно и его вдовамъ и сиротамъ.

Приказали: Рассмотрѣвъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ находитъ, что существующіе нынѣ способы и средства для обезпеченія заштатнаго духовенства, его вдовъ и сиротъ, а равно и для оказанія вспоможенія служащему духовенству въ несчастныхъ случаяхъ (болѣзни, пожара, неурожая и пр.), производимые на основаніи пенсіоннаго устава 1902 года, изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ, эмеритальныхъ кассъ и другихъ источниковъ какъ мѣстныхъ, такъ и находящихся въ распоряженіи центрального управленія вѣдомства Святѣйшаго Синода, являются крайне недостаточными. Если указанные источники не могли устранить тягостнаго положенія заштатныхъ священно-церковнослужителей и осиротѣлыхъ семействъ духовенства въ прежнее время, то теперь, при чрезвычайномъ вздорожаніи жизненныхъ условій и при сокращеніи нѣкоторыхъ кредитовъ въ центральномъ управленіи, острота бѣдственнаго положенія нуждающагося духовенства достигла особой силы. Намѣчаемые духовнымъ вѣдомствомъ проекты увеличенія духовенству получаемаго изъ казны, содержанія и повышения пенсіонныхъ окладовъ, требующіе крупныхъ суммъ изъ казны, не могутъ быть осуществлены въ ближайшее время въ виду обремененія государственнаго казначейства громадными расходами на войну. Вслѣдствіе сего представляется неотложной задачей времени изысканіе собственныхъ источниковъ какъ на мѣстѣ, такъ и въ центральномъ управленіи для оказанія вспоможенія нуждающемуся духовенству и потому предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора объ образованіи съ этою цѣлью особаго капитала является вполне отвѣчающимъ современнымъ нуждамъ. Имѣя же засимъ въ виду, что для составленія указаннаго капитала на ряду съ суммами центрального управленія потребуются въ значительномъ размѣрѣ и мѣстныя средства до самообложенія духовенства включительно, что тѣ или иные мѣропріятія, направленные къ дѣйствительному улучшенію матеріальнаго быта духовенства, къ предотвращенію среди него случаевъ крайней бѣдности и къ доставленію сиротамъ и вдовамъ надежныхъ средствъ пропитанія, равно какъ и исползованіи доходности образуемаго капитала желательно со-

образовать съ взглядами на это дѣло самого духовенства, Святѣйшій Синодъ о п р е д ѣ л я е т ь: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить на обсужденіе ближайшихъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства вопросы о самообложеніи духовенства въ возможныхъ размѣрахъ и объ отчисленіи опредѣленнаго процента изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ на образованіе особаго капитала для оказанія вспоможенія какъ заштатному, такъ и служащему духовенству, его вдовамъ и сиротамъ и вмѣстѣ съ симъ для ознакомленія съѣздовъ съ исторіей вопроса объ обезпеченіи духовенства, съ потребными для сего суммами и проектируемыми условіями пользованія капиталомъ, послать, въ печатномъ видѣ, содержащіяся въ упомянутомъ предложеніи свѣдѣнія по сему предмету, съ тѣмъ, чтобы Преосвященные о послѣдующемъ съ своимъ заключеніемъ донесли Святѣйшему Синоду. Для должныхъ же по сему предмету распоряженій послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы, съ приложеніемъ записки, а въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія. Января 27 дня 1916 года.

Подлинный указъ подписали:

За Оберъ-Секретаря В. Крючковъ.

Секретарь В. Введенскій.

Объ образованіи особаго капитала для оказанія вспоможенія нуждающемуся духовенству какъ заштатному, такъ и служащему, равно и его вдовамъ и сиротамъ.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, отъ 25 февраля 1916 за № 1102, послѣдовала такая: «Консисторія передастъ затронутый въ сѣмъ указѣ вопросъ на обсужденіе ближайшаго епархіальнаго съѣзда духовенства Полтавской епархіи. Въ цѣляхъ ознакомленія духовенства съ вопросомъ нахожу необходимымъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей какъ указъ Св. Синода, такъ и приложенную къ сему указу «записку».

Записка съ изложеніемъ свѣдѣній и со- ображеній о вспомооществованіи нуждаю- щемуся духовенству.

Одной отличительной особенностью въ положеніи пра-вославнаго духовенства, по сравненію съ духовенствомъ и чинами другихъ вѣдомствъ, является матеріальная необезпеченность его какъ во время служенія, такъ и послѣ прекращенія служебной дѣятельности.

Содержаніе духовенства первоначально слагалось исклю-чительно изъ доходовъ отъ мѣстныхъ источниковъ: тако-выми служили добротныя даянія прихожанъ за требоис-правленія и совершеніе таинствъ, доходы отъ отведен-ныхъ причтамъ земельныхъ угодій и проценты съ причто-выхъ капиталовъ. Такой порядокъ обезпеченія признавал-ся совершенно нормальнымъ и естественнымъ. Лишь съ воцаренія Императора Николая I матеріальное обезпече-ніе всего духовенства, освобожденіе его отъ житейскихъ заботъ и безбѣдное существованіе признано было одною изъ величайшихъ и неотложнѣйшихъ задачъ времени. Разрѣшеніе этой задачи усматривалось въ обезпеченіи духовенства опредѣленными, «штатными» окладами казен-наго жалованья. Послѣ незначительнаго отклоненія отъ такого рѣшенія этой задачи въ послѣдующее царствованіе (Императора Александра II) и обращенія для обезпеченія духовенства къ упорядоченію и изысканію мѣстныхъ источниковъ, окончательное и твердое направленіе этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ въ концѣ царствованія Императора Александра III, когда признано было, что одними мѣст-ными средствами, въ виду ихъ неустойчивости и недоста-точности, обезпечить духовенство нельзя и что для этой цѣли необходимъ твердый опредѣленный фондъ, каковымъ

должно быть постоянное пособие изъ казны на содержаніе причтовъ. Пособіе изъ средствъ казны на содержаніе духовенства сначала составляло очень незначительные оклады, а засимъ оклады постепенно увеличивались. Въ настоящее время постепенное обезпеченіе духовенства средненормальными окладами (священнику 300 руб., діакону 200 руб. и псаломщику 100 р.) содержанія стало уже законнымъ, и завершеніе этого дѣла, при нормальномъ теченіи государственной жизни, ожидалось къ 1919 г. Но такіе оклады содержанія духовенства все еще признаются лишь пособіемъ къ основнымъ источникамъ содержанія духовенства, и послѣдніе ни въ какомъ отношеніи не ограничиваются. Задачею на ближайшее будущее въ духовномъ вѣдомствѣ ставится обезпеченіе духовенства пособіемъ изъ казны въ увеличенномъ размѣрѣ, двойномъ противъ настоящаго (600—300—200), причемъ предполагается уже сокращеніе мѣстныхъ источниковъ даже принудительнымъ путемъ установленія обязательства для причтовъ безмездно совершать для прихожанъ обязательныя требы и таинства.

Такимъ образомъ здѣсь послѣдовательно проходитъ стремленіе замѣнить мѣстные источники содержанія духовенства казеннымъ содержаніемъ, отъ неопредѣленнаго и измѣнчиваго перейти къ точному и постоянному способу содержанія духовенства. Но вынолненіе этой задачи, въ виду ея сложности и громадности всего дѣла, движется очень медленнымъ темпомъ какъ въ смыслѣ увеличенія пособій, первоначально очень ограниченныхъ (105 руб. священнику и 35 руб. псаломщику), такъ и быстроты осуществленія. Влѣдствіе этого въ настоящее время и даже въ очень недалекомъ будущемъ попрежнему главными средствами содержанія духовенства остаются мѣстные источники. Эти источники имѣютъ одну отличительную черту, а именно: при нормальныхъ условіяхъ жизни они въ среднемъ одинаковы и довольно устойчивы, а при бѣдствіяхъ общественныхъ или личныхъ сразу же уменьшаются, ухудшая и безъ того тяжелое положеніе духовенства. Такъ напр., въ годы неурожаевъ духовенство терпитъ уменьшеніе доходовъ отъ предоставленной въ пользованіе земли, вмѣстѣ съ тѣмъ и получаетъ гораздо

меньше добротныхъ даяній отъ своихъ пасомыхъ, несущихъ общія тяготы постигшаго бѣдствія. Кромѣ двойного ущерба духовенство, въ такомъ случаѣ, оказывается еще въ худшемъ положеніи, по сравненію со своими прихожанами уже потому, что оно не пользуется продовольственной помощью отъ правительства. Точно такъ же сильно сокращаются доходы священноцерковнослужителей въ случаѣ постигающихъ ихъ тяжелыхъ болѣзней. Не только они должны найти замѣстителей себѣ, но найму коихъ несутъ расходы изъ своихъ постоянныхъ поступлений, но уменьшаются и добротныя даянія прихожанъ за разныя требы, и доходы отъ хозяйственныхъ статей, за отсутствіемъ за ними надлежащаго надзора.

Въ послѣслужебномъ обезпеченіи духовенства и вдовъ и сиротъ духовнаго званія наблюдается та же особенность, что и въ отпускахъ содержанія изъ казны служащему духовенству. Первоначально никакихъ пенсій и пособій изъ казны заштатнымъ священноцерковнослужителямъ не отпускалось. Они предоставлены были исключительно собственнымъ заботамъ и поддерживали свое существованіе на мѣстныя и личныя средства.

Мысль о пенсіонномъ обезпеченіи духовенства возникла лишь въ сравнительно недавнее время. Въ Высочайшемъ указѣ отъ 4 Апрѣля 1842 г., между прочимъ, было повелѣно, чтобы изъ окладовъ казеннаго жалованья, отпускаемаго духовенству, дѣлаемъ былъ вычетъ по 2 к. съ рубля въ составъ особаго капитала, долженствующаго состоять въ вѣдѣніи Св. Синода для назначенія пособій сельскому духовенству и чтобы въ составъ этого капитала обращались все, могущіе быть, остатки отъ суммъ, опредѣленныхъ по штатамъ содержанія духовенства. Такъ было положено начало образованію особаго пенсіоннаго капитала для епархіальнаго духовенства. Капиталь этотъ состоялъ въ распоряженіи Св. Синода, и первое время духовное вѣдомство по преимуществу заботилось объ увеличеніи его до размѣровъ, достаточныхъ для обезпеченія нуждающихся въ призрѣніи лицъ духовнаго званія. Дѣйствительно, капиталъ этотъ быстро возрасталъ и къ 1860 г. уже достигъ значительной суммы—5.375.292 р. Но въ періодъ накопленія капитала послѣдовало

особое распоряженіе, въ силу коего капиталъ подлежалъ передачѣ въ казну. Высочайше утвержденнымъ 13 Февраля 1860 г. положеніемъ Комитета Финансовъ было постановлено экономическіе и хозяйственные капиталы разныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и пенсіонный капиталъ духовнаго вѣдомства, передать въ безусловное распоряженіе государственнаго казначейства съ тѣмъ, чтобы, со времени передачи каждымъ вѣдомствомъ такихъ капиталовъ, приняты были на государственное казначейство и тѣ постоянные расходы, кои относимы были на проценты съ передаваемыхъ капиталовъ. Такъ какъ дѣло образованія достаточнаго капитала было еще не закончено, то и правилъ для выдачи пособій изъ него заштатному духовенству не было выработано. Когда же, примѣнительно къ правиламъ общаго пенсіоннаго устава, было исчислено количество лицъ, коимъ слѣдовало бы назначить пенсіи и пособія, то оно оказалось столь значительно, что процентовъ съ капитала было очень недостаточно. Подъ давленіемъ этого условія были выработаны Временныя Пенсіонныя Правила для епархіальнаго духовенства, кои были утверждены 9 Мая 1866 г. Въ Правила эти внесены были, по сравненію съ правилами Общаго Пенсіоннаго Устава, безпримѣрныя ограниченія при назначеніи пенсій и пособій; оклады пенсій положены были прямо ничтожныя.

На основаніи этихъ Правиль, пенсіи назначались только священнослужителямъ-священникамъ и діаконамъ, прослужившимъ въ священнослужительскомъ санѣ не менѣе тридцати пяти, а за установленною 6-тимѣсячною льготою, 34^{1/2} л., и вдовамъ священнослужителей, выслужившихъ означенный срокъ. Псаломщическая и всякая другая служба, кромѣ духовно-учебной, въ сроки выслуги священнослужительской пенсіи не принимались въ зачетъ. Пенсіи были положены первоначально въ слѣдующихъ ограниченныхъ размѣрахъ: священникамъ 70 руб., вдовамъ ихъ—бездѣтнымъ 35 руб., а имѣющимъ малолѣтнихъ или увѣчныхъ дѣтей—45 руб. въ годъ; затѣмъ эти оклады постепенно увеличивались и были доведены до размѣровъ: священникамъ 130 руб. въ годъ, вдовамъ ихъ 60 и 90 р. Оклады эти одинаковы для всѣхъ епархіаль-

ныхъ священниковъ и протоіереевъ, а также протоіаконовъ кафедральныхъ соборовъ, не взирая на то, получали ли они на службѣ содержаніе изъ казны и въ какомъ размѣрѣ. Пенсіи діаконамъ и ихъ вдовамъ производились лишь съ 1 Января 1880 г. въ размѣрѣ діаконамъ 65 р. и вдовамъ ихъ 40 и 50 р. въ годъ. Дѣтямъ священнослужителей, круглымъ сиротамъ, пенсіи не назначались; вдова, оставшаяся послѣ мужа съ несовершеннолѣтними неустроенными или совершеннолѣтними, но неизлѣчимо больными дѣтьми, получала причитающуюся на нихъ прибавку къ пенсіи: священническая 25 руб. и діаконская 10 р. Эти ничтожныя прибавки на дѣтей къ вдовымъ пенсіямъ со смертію вдовъ прекращались, пока Высочайше утвержденнымъ 2 Іюня 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта не было разрѣшено продолжать добавочныя пенсіи дѣтямъ и по смерти матерей. Но и при такихъ условіяхъ удовлетворить всѣхъ имѣвшихъ право на пенсіи по этимъ Правиламъ, изъ $\frac{1}{2}$ -% въ съ переданнаго капитала оказалось невозможнымъ. Тогда вслѣдствіе ходатайства духовнаго вѣдомства Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 2 Іюня 1887 г. мнѣніемъ положилъ: пенсіи, назначаемыя Св. Синодомъ священнослужителямъ и ихъ семействамъ, принять на счетъ общаго пенсіоннаго кредита Департамента Государственнаго Казначейства, съ прекращеніемъ отдѣльнаго счета пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства.

Такимъ образомъ постепенно пенсіи и пособія епархіальному духовенству были приняты на счетъ государственнаго казначейства, но оклады ихъ были столь незначительны, что, несомнѣнно, они не могли обезпечить заштатнымъ священнослужителямъ и осиротѣвшимъ семействамъ ихъ удовлетворенія даже насущныхъ потребностей въ пищѣ, жильѣ и одеждѣ.

Такіе оклады могли, очевидно, считаться лишь пособіемъ къ другимъ мѣстнымъ источникамъ содержанія. Высочайше утвержденный 3 Іюня 1902 г. Уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства замѣнилъ Временныя Правила 1866 г.

По новому Уставу духовенство въ отношеніи правъ на пенсію приравнено къ чинамъ другихъ вѣдомствъ. Право на пенсіи предоставлено не только священнослужителямъ и ихъ вдовамъ, но и исаломщикамъ и ихъ семействамъ, и не только дѣтямъ при матери, но и круглымъ сиротамъ. Пенсіи установлены по тремъ срокамъ выслуги: отъ 20 до 30 лѣтъ $\frac{1}{3}$ пенсіи, отъ 30 до 35 лѣтъ $\frac{2}{3}$ и за 35 лѣтъ—полный окладъ пенсіи. Выходящимъ за штатъ по неизличимымъ болѣзнямъ предоставлено право на пенсіи по сокращеннымъ срокамъ, начиная отъ 5 лѣтъ. Но оклады пенсій, хотя и увеличены по сравненію съ нормами Временныхъ Правилъ, но все же въ очень незначительной степени: для священника положено 300 р., діакона 200 р. и исаломщика 100 руб. въ годъ. Указанные оклады ни въ коемъ случаѣ не могли считаться такими, на которые можно было бы жить самостоятельно, безъ пособія изъ мѣстныхъ средствъ. При установленіи таковыхъ окладовъ крайняя умѣренность ихъ и даже недостаточность уже предвидѣлись, но духовное вѣдомство соглашалось на нихъ, руководствуясь соображеніемъ: «сохранить до крайнихъ предѣловъ расходы казны, вызываемые увеличеніемъ пенсіонныхъ правъ священноцерковнослужителей, и тѣмъ устранить, по возможности, препятствія къ желательному разрѣшенію дѣла» (Предст. въ Госуд. Совѣтъ за № 4109 объ утвержденіи Устава стр. 27).

Дѣйствительность скоро подтвердила предположенія. Указанное пенсіонное обезпеченіе въ первое время (до 1905 г.), пока и по выходѣ за штатъ сохранялась связь между священнослужителями и ихъ бывшими прихожанами, казалось еще достаточнымъ, такъ какъ заштатное духовенство и сироты, получая поддержку и помощь въ подавнiяхъ отъ прихожанъ, могли кое-какъ просуществовать остатки дней своихъ. Но въ дальнѣйшіе годы, когда населеніе часто постигаль недородъ, когда укладъ жизни крестьянина сталъ мѣняться вслѣдствіе перехода отъ общиннаго землевладѣнія на хуторное хозяйство, когда жизнь для всѣхъ вообще слоевъ населенія сильно вздорожала, когда православное населеніе оказалось иногда не въ силахъ помогать даже служащимъ своимъ

пастырямъ, положеніе заштатныхъ священноцерковнослужителей и ихъ семействъ стало по-истинѣ безвыходнымъ: существовать на пенсіи въ 50—100 руб. въ годъ многочисленному, въ большинствѣ случаевъ, семейству, хотя бы псаломщика, едва ли возможно.

Печально положеніе заштатныхъ священнослужителей и осиротѣвшихъ семействъ духовенства, получающихъ маленькія пенсіи. Но еще бозотраднѣе положеніе тѣхъ, кои не имѣютъ права ни на какую пенсію изъ казны. При необычайно строгихъ ограниченіяхъ Временныхъ Пенсіонныхъ Правилъ 1866 г. такихъ лицъ было очень много. Изъ казны они не получали никакого вспомошествованія. Но и при дѣйствіи Новаго Устава 1902 г. очень значительное количество лицъ приобрѣтаетъ право лишь на единовременныя пособія (семейства не прослужившихъ 20 лѣтъ и умершихъ до этого срока безъ надлежащаго медицинскаго освидѣтельствованія). Такъ какъ пособія назначаются изъ казны въ очень ограниченныхъ размѣрахъ отъ 50 до 300 руб., то они, несомнѣнно, не могутъ обезпечить осиротѣвшее семейство; по израсходованіи ихъ семьи священнослужителей остаются безъ всякихъ средствъ къ жизни. Сверхъ сего, бываютъ случаи, когда священноцерковнослужители, не выслуживъ 20-лѣтняго срока, увольняются за штатъ безъ медицинскаго освидѣтельствованія. Въ такомъ положеніи они не приобрѣтаютъ ни для себя, ни семьи права ни на пенсію, ни на пособіе. Насколько тяжело положеніе лицъ, получающихъ изъ казны лишь единовременное пособіе, или не получающихъ никакой помощи, можно видѣть изъ того, что, по сообщенію епархіальныхъ начальствъ, нерѣдки случаи, когда для изысканія средствъ къ жизни вдовы и сироты духовенства принуждены обращаться къ черному труду, наниматься въ прислуги, на стирку бѣлья и т. п. Въ случаѣ же утраты трудоспособности всѣ такія лица, безъ поддержки со стороны родственниковъ, обречены на нищенское существованіе, на просьбу подаваній Христа ради.

Такое тягостное положеніе заштатныхъ священноцерковнослужителей и осиротѣлыхъ семействъ духовенства было замѣчено и законодательными учрежденіями.

Въ законодательномъ предположеніи о пенсіяхъ православному доховенству, внесенномъ 3 Декабря 1913 г., за подписью 161 Члена Государственной Думы, оклады пенсій духовенства называются ничтожными (мизерными), а положеніе заштатнаго и сиротствующаго духовенства отчаяннымъ и нищенскимъ. Въ силу этого проектируются увеличенные оклады пенсій: священнику до 900 руб., діакону—450 р. и псаломщику 300 руб. въ годъ.

Образованное, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 22 Ноября 1913 г. за № 10851, особое вѣдомственное Совѣщаніе для пересмотра дѣйствующаго по епархіальному вѣдомству Пенсіоннаго Устава главную задачу усматривало въ увеличеніи пенсіонныхъ окладовъ духовенства. Въ выработанный Совѣщаніемъ проэктъ новаго Устава вносится совершенно иной взглядъ на размѣры пенсій. Пенсіонные оклады предполагаются таіе, которые стоятъ въ извѣстномъ соотношеніи съ приличествующимъ духовенству содержаніемъ и могутъ до извѣстной степени сами по себѣ обезпечить существованіе заштатныхъ священноцерковнослужителей или ихъ осиротѣлыхъ семействъ, безъ принужденія ихъ протягивать руку за подаваніемъ къ бывшимъ прихожанамъ или просить помощи у родныхъ. Для священника проектируется окладъ полной пенсіи въ 900 руб., для другихъ членовъ притча соотвѣтственно увеличены по сравненію съ прежними оклады.

Но въ виду возникновенія военныхъ дѣйствій осуществленіе предположеній новаго Устава, вѣроятно, отодвинется на значительное время, такъ какъ оно вызываетъ новые усиленные расходы изъ суммъ государственнаго казначейства. Кромѣ того, безспорны и расчеты на проведеніе проэктированныхъ размѣровъ пенсій, такъ какъ указанные оклады, при обсужденіи ихъ междувѣдомственной комиссіей по разсмотрѣнію проэкта Устава, признаются представителями Министерства Финансовъ и, Государственнаго Контроля очень преувеличенными. Въ виду этого ими предложено сокращеніе окладовъ на цѣлую треть, т. е. для священника окладъ пенсіи устанавливается всего въ 600 руб. въ годъ. Представитель Министерства Финансовъ старается сохранить прежнее отношеніе государственнаго казначейства въ дѣлѣ

обеспеченія пенсіями духовенства, т. е. дать такіе оклады, которые могутъ считаться лишь пособіями, а не довлѣющими сами по себѣ.

Но всему этому необходимо присовокупить, что даже въ случаѣ установленія для духовенства новыхъ окладовъ пенсій въ предположенныхъ въ проектѣ Устава размѣрахъ, оклады эти нельзя признать совершенно обеспечивающими существованіе заштатныхъ священноцерковнослужителей или ихъ осиротѣлыхъ семействъ. Всегда будутъ особо тяжелыя условія, вызываемыя или многосемейностью, или необходимостью производить лѣченіе и т. п., при коихъ нужна будетъ помощь сверхъ казенныхъ ассигнованій. А для тѣхъ лицъ, кои и послѣ изданія новаго Устава получаютъ право лишь на одновременныя пособія, хотя и увеличенныя по сравненію съ современными, помощь окажется необходимой. Кромѣ того не одинъ десятокъ лѣтъ будутъ оставаться лица, обеспеченныя пенсіями по прежнему Уставу. Положеніе ихъ особенно будетъ тягостно по сравненію съ обеспеченными новыми пенсіями, помощь имъ будетъ крайне необходима и притомъ въ очень значительныхъ размѣрахъ.

Изъ приведеннаго краткаго обзорѣнія матеріальнаго обеспеченія какъ служащаго духовенства, такъ и заштатнаго и сиротъ его, съ особой настойчивостью выясняется одна черта — а именно, что государственное казначейство въ этомъ дѣлѣ первоначально не несло никакихъ расходовъ, а впоследствии стало оказывать только пособіе къ другимъ источникамъ обеспеченія, такъ какъ ассигнуемые изъ казны оклады никакимъ образомъ не могутъ признаваться самодовлѣющими и сколько-нибудь сообразованными съ условіями современной жизни.

Это обстоятельство налагало и налагаетъ и въ настоящее время на духовное вѣдомство историческую, такъ сказать, задачу заботиться и на мѣстахъ и въ центрѣ объ изысканіи собственныхъ источниковъ для оказанія помощи какъ служащему духовенству, такъ и заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и семействамъ ихъ.

Первою заботою въ этомъ дѣлѣ было оказаніе помощи заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и осиротѣвшимъ семействамъ, такъ какъ они оставались безъ вся-

кихъ почти средствъ къ существованію. Поэтому раньше другихъ возникаютъ на мѣстахъ при каждой Архіерейской кафедрѣ епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Цѣлью учрежденія попечительствъ, согласно Уставу объ Обществ. Призрѣніи (т. XIII Св. Зак. изд. 1892 г. ст. 522), является: призрѣніе безпомощныхъ и сообразно съ нею главнымъ правиломъ постановлено, чтобы вспоможеніе оказываемо было по удостовѣренію въ истинной потребности онаго, а не по какимъ-либо другимъ уваженіямъ.

Средства попечительства составляютъ: 1) добровольныя и благотворительныя приношенія, 2) кружечныя сборы, 3) часть доходовъ отъ свѣчной продажи, 4) доходы кладбищенскіе, 5) штрафныя деньги, взыскиваемыя по духовному вѣдомству и 6) часть доходовъ отъ праздныхъ и незанятыхъ священническихъ и причетническихъ мѣстъ на основаніи особыхъ правилъ.

Собираемыя изъ такихъ источниковъ средства попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, по доставляемымъ ими въ Контроль при Св. Синодѣ свѣдѣніямъ, представляютъ слѣдующую таблицу поступленій и расходовъ за три послѣднихъ (отчетныхъ) года:

Годы.	Въ приходѣ съ остаточными отъ прежнихъ лѣтъ.				Въ расходѣ за каждый годъ.			
	Наличными.		Билетами.		Наличными		Билетами.	
	Рубли.	Коп.	Руб.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1910.	1.915.604	721 $\frac{1}{2}$	11.600.238	83	1.719.382	69 $\frac{1}{2}$	1.007.426	89
1911.	1.712.959	351 $\frac{1}{2}$	10.660.611	87	1.472.159	64	90.955	10
1912.	1.814.999	391 $\frac{1}{2}$	10.925.194	80	1.640.468	30	277.684	59

Если принять во вниманіе, что билеты изъ попечительскихъ капиталовъ расходуются, по преимуществу, или на устройство богадѣлень и другихъ домовъ призрѣнія, или выдаются разнымъ епархіальнымъ учрежденіямъ въ заимообразную ссуду изъ соответствующихъ процентовъ, то къ дѣйствительному расходу на пособія нужно будетъ отнести лишь расходъ наличными. Въ среднемъ за годъ это составитъ 1.610.670 р. 21 коп. Наиболѣе богатыми по средствамъ являются епархіи: Московская

(расходъ за 1912 г. 288.176 р. 68 к.), Петроградская (129.183 р. 48 к.), Орловская (53.455 руб. 67 к.), Воронежская и Екатеринославская (по 49 000 р.). Въ остальныхъ епархіяхъ расходъ въ зависимости отъ размѣра епархій и состава ихъ выражается или въ нѣскольکو десятковъ тысячъ, или же падаетъ до 5000 р. въ годъ. Въ семи епархіяхъ расходъ на пособія не достигаетъ и этой послѣдней суммы.

Если, по предположительному исчисленію, количество заштатныхъ священнослужителей и сиротъ духовенства опредѣлить цыфрой, равной яличному составу служащаго духовенства, т. е. въ 111.060, то на каждое лицо придется пособія не свыше 15 руб. въ годъ ($1.610.670 : 111.160 = 14, 5$), Если даже предположить, что половина этихъ лицъ имѣютъ хорошо устроенныхъ дѣтей или же обезпечены довольно значительными (разумѣется, сравнительно) пенсіями, и что въ такихъ случаяхъ попечительства, руководствуясь ст. 526 Устава, не назначаютъ имъ пособія, возлагая заботу о родителяхъ на ихъ дѣтей, то и въ такомъ случаѣ въ среднемъ пособіе изъ попечительскихъ суммъ не превиситъ 25—30 руб. на каждое уже совершенно бѣдствующее лицо духовнаго званія.

Поэтому совершенно обычны, въ сообщаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ отзывахъ по прошеніямъ, такія свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи лицъ духовнаго званія: «изъ епархіальнаго попечительства пользуется незначительнымъ пособіемъ въ размѣрѣ 6—8—10—12 р. въ годъ».

Сознавая свое беспомощное положеніе, епархіальное духовенство само стало заботиться о способахъ обезпеченія своего на случай старости или же своихъ семействъ на случай смерти. Въ разныхъ епархіяхъ стали возникать эмеритальныя и пенсіонныя кассы, имѣющія цѣлью выдавать членамъ ихъ пенсіи или пособія. Первоначально участіе духовенства въ этихъ кассахъ было добровольнымъ. Но засимъ, въ виду ограниченности средствъ значительнаго большинства епархіальныхъ попечительствъ и крайней скудости пенсій, а также признавая учрежденіе для мѣстнаго духовенства эмеритальныхъ кассъ и обществъ взаимнаго вспоможенія, имѣющихъ

цѣлью способствовать обезпеченію положенія заштатныхъ священноцерковнослужителей, ихъ вдовъ и семействъ, дѣломъ полезнымъ и благодѣтельнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе, что учрежденіе подобныхъ кассъ и обществъ въ большинствѣ случаевъ оказывается возможнымъ только при обязательномъ въ нихъ участіи всего епархіальнаго духовенства, Св. Синодъ, въ опредѣленіи отъ 9 Декабря 1885 года—10 Января 1886 г. за № 2710, постановилъ: предоставить Оберъ-Прокурору Св.Синода испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе на предоставленіе Св. Синоду права учреждать, по ходатайству мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, въ епархіяхъ общества или кассы, имѣющія цѣлью выдачу пенсій и пособій духовенству, съ установленіемъ обязательныхъ взносовъ съ дѣла духовенства въ таковыя кассы и общества, когда на сіи взносы будетъ изъявлено согласіе со стороны какъ мѣстнаго духовенства, такъ и епархіальнаго начальства. По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ, 4 Іюня 1888 г. на сіе Всемило стивѣйше соизволилъ.

Съ этого времени по епархіямъ стали учреждаться эмеритальные и похоронныя кассы для духовенства съ обязательнымъ участіемъ всего епархіальнаго духовенства. Такія кассы въ настоящее время существуютъ во всѣхъ почти епархіяхъ за исключеніемъ лишь немногихъ: напр., Минской, Вологодской, Сибирскихъ и Кавказскихъ.

Но вспомошествованіе духовенству и семействамъ его изъ этихъ кассъ не можетъ считаться очень существеннымъ. Капиталы кассы въ большинствѣ составляются лишь изъ членскихъ взносовъ духовенства, безъ пособій отъ казны, съ небольшою приплатой, и то не вездѣ, отъ суммъ свѣчныхъ заводовъ. Такъ какъ духовенство, обремененное большими семействами, не въ силахъ дѣлать значительныхъ взносовъ, то и выдаваемые изъ эмеритальныхъ кассъ пенсіи, начинаясь отъ 5 руб. въ годъ, превышаютъ обычно нѣсколькихъ десятковъ рублей; пенсій въ 200 руб. и выше представляютъ рѣдкое явленіе. Такимъ образомъ и устройствомъ эмеритальныхъ кассъ не достигается полностью достаточное послѣслужебное обезпеченіе духовенства и семействъ онаго.

Таковы мѣстныя средства по призрѣнію заштатныхъ священноцерковнослужителей и вдовъ и сиротъ ихъ. Не вълучшемъ состояніи находятся и мѣстныя средства, назначаемыя на оказаніе помощи служащему духовенству въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, или по несчастнымъ случаямъ, по болѣзни, въ случаѣ пожара, недорода хлѣбовъ и др.

Въ дѣлѣ воспитанія дѣтей имѣется лишь одно вспомошествованіе: принятіе дѣтей въ духовно-учебныя заведенія на епархіальныя средства. Пособій же на обученіе никакихъ изъ мѣстныхъ средствъ духовенству не выдается.

Вспоможеніе духовенству въ пожарныхъ случаяхъ относится на средства того же попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, которому поручено призрѣніе престарѣлыхъ священноцерковнослужителей и ихъ вдовъ и сиротъ. Но тѣ попечительства, кои имѣютъ ежегодныхъ поступленій менѣе 5.000 руб., освобождены отъ этой обязанности. Въ виду вообще крайней ограниченности средствъ попечительствъ, въ нѣкоторыхъ, очень немногихъ, правда, епархіяхъ, учреждались пожарныя кассы, а равно составлялись особые капиталы на вспомошествованіе разореннымъ по разнымъ несчастнымъ случаямъ. Но такіе капиталы существуютъ лишь въ 11 епархіяхъ и представляютъ очень скромныя величины. По отчетамъ за 1912 г. они составляли наличными 17.886 р. 86¹/₂ к. и билетами 128.556 р. 40 к. Расходовъ изъ нихъ произведено наличными 15.537 р. 81 к. и билетами 9,959 р. 12. коп., что составитъ въ среднемъ около 2.000 р. на епархію.

Наиболѣе тягостны для служащаго духовенства, какъ это было сказано раньше, случаи тяжкихъ болѣзней, неурожаи и голодъ. На послѣдніе случаи духовенство не располагаетъ на мѣстахъ никакими спеціальными средствами, и ему приходится обращаться къ позаймствованіямъ изъ другихъ источниковъ. На лѣченіе же немощныхъ лицъ духовнаго званія и на уплату за нихъ въ больницы и приказы общественнаго призрѣнія, по циркулярному указу Св. Синода отъ 30 Сентября 1865 г., предоставлено епархіальнымъ начальствамъ образовывать особые капиталы путемъ отчисленія 1⁰/₀ (а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и болѣе) отъ кошелековыхъ суммъ. Но

какъ усматривается изъ представляемыхъ въ Контроль при Св. Синодѣ отчетовъ, такіе капиталы образованы далеко не во всѣхъ епархіяхъ, а лишь въ 27, и капиталы и средства эти очень ограничены.

Состояніе этихъ капиталовъ за 1910—1912 г. г. слѣдующіе:

Годы.	Имѣлось съ остаточными суммами.				Израсходовано.			
	Наличными.		Билетами.		Наличными.		Билетами.	
	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.
1910.	69.076	15 ¹ / ₂	542.616	77	44,270	73 ¹ / ₂	177.766	48*
1911.	80.871	12	381.500	48	55.380	28	4.106	35
1912.	74.567	54	381.973	98	51.201	48	1.523	5

Итого въ среднемъ расходъ на лѣченіе и уплату за содержаніе въ больницахъ лицъ духовнаго званія составляетъ наличными 50.264 р. 16 коп. и билетами, если исключить случайно очень большое поступленіе и расходъ по Иркутской епархіи (165.737 руб. 53 коп.) и отпущенные заимообразно по Курской епархіи 11.000 руб., 2.219 р. 43 коп. На каждую епархію расходъ не превыситъ, такимъ образомъ, 2.000 р. въ годъ.

Обзоръ мѣстныхъ средствъ приводитъ къ тому выводу, что средства эти какъ въ дѣлѣ послѣслужебнаго обезпеченія духовенства и сиротъ его, такъ и въ дѣлѣ оказанія помощи служащему духовенству по разнымъ случаямъ, хотя и увеличились въ послѣднее время, но все же очень ограничены и не превышаютъ на каждое отдѣльное лицо нѣсколькихъ десятковъ рублей, что при современныхъ условіяхъ жизни является крайне недостаточной помощью.

Все это въ свою очередь, вызывало со стороны Центрального Управленія Св. Синода заботу объ образованіи капиталовъ и изысканіи средствъ для оказанія вспомошествованія духовенству. Въ то время, когда составлялся капиталъ для выдачи пенсій духовенству,

* Въ томъ числѣ по Иркутской еп. 165,737 р. 53 к.

путемъ 2⁰/₁₀₀ вычета изъ казеннаго жалованья священно-церковнослужителей, установленъ былъ на основаніи Высочайше утвержденного 29 Сентября 1865 г. всеподданнѣйшаго доклада Синодальнаго Оберъ-Прокурора особый спеціальный сборъ съ священнослужителей, не получающихъ казеннаго жалованья, въ размѣрахъ: со священниковъ городскихъ церквей по 6—12 р. въ годъ, сельскихъ 2—5 руб. въ годъ и діаконовъ 1—5 р. въ годъ. Суммы этого сбора причислялись, согласно Высочайше утвержденному 5 Сентября 1866 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, къ спеціальнымъ средствамъ Св. Синода.

Изъ этого источника первоначально назначались лишь единовременныя пособія заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, не выслужившимъ срока или неимѣвшимъ права на пенсію и семействамъ таковыхъ лицъ. Въ видахъ болѣе равномѣрнаго распределенія суммъ этого сбора между нуждающимися лицами и семействами духовнаго званія, Св. Синодомъ, по соображеніи ежегодныхъ поступленій сбора съ числомъ лицъ духовнаго званія каждой епархіи, въ опредѣленіи отъ 31 Марта—8 Мая 1870 г. за № 45, была установлена для каждой епархіи, соотвѣтственно числу церквей, нормальная сумма. Установлены были и высшіе оклады пособій по разрядамъ духовныхъ лицъ: для протоіереевъ и священниковъ и семействъ ихъ не свыше 70 руб., діаконамъ 50 р. и псаломщикамъ 30 руб. Епархіальнымъ начальствомъ было предоставлено право ежегодно разъ въ годъ входить въ Св. Синодъ съ ходатайствами о пособіяхъ нуждающимся лицамъ духовнаго званія въ предѣлахъ нормальныхъ по епархіямъ суммъ и въ размѣрахъ не свыше установленныхъ окладовъ. При представленіяхъ епархіальными начальствами обычно прилагались списки нуждающихся лицъ духовнаго званія съ точнымъ обозначеніемъ предполагаемаго имъ къ отпуску пособія. По провѣркѣ въ Центральномъ Управленіи Св. Синода, списки эти утверждались и пособія разассигновывались по епархіямъ.

Въ пособіе по епархіямъ въ предѣлахъ нормальныхъ

суммъ было распредѣлено лишь получавшееся въ то время (1870 г.) количество спеціальнаго сбора—до 65.000 руб. Съ увеличеніемъ въ послѣдствіи числа причтовъ сборъ увеличился; къ 1902 г. онъ достигалъ уже 87.000 руб. Отъ этого сбора стали получаться остатки. Это вызвало въ свою очередь два новыхъ обстоятельства.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ нормальной суммы оказалось недостаточно для удовлетворенія пособіемъ всѣхъ нуждающихся. Притомъ были лица, которыя по своей болѣзненности или крайней бѣдности, требовали постояннаго вспоможенія. Въ слѣдствіе этого нѣкоторыми епархіальными начальствами возбуждались ходатайства объ оказаніи помощи такимъ лицамъ ежегодно и сверхъ отпускавшейся по епархіи нормальной суммы. Многія такія ходатайства Св. Синодомъ удовлетворялись. Такимъ образомъ въ списки лицъ, нуждающихся въ пособіяхъ, стали вноситься особой группой лица, коихъ разрѣшено было представлять къ пособію ежегодно и сверхъ положенной на епархіи нормы. Къ 1903 г. такихъ пособій было разрѣшено на 32.500 р.

Всѣ засимъ остаточныя суммы отъ спеціальнаго сбора обращались въ процентныя бумаги и образовали особый капиталъ, который, постепенно возрастая, достигъ къ 1903 г. суммы 855 200 руб. Капиталъ этотъ внесенъ былъ въ смѣту спеціальныхъ средствъ Св. Синода, въ отдѣлъ V, подъ названіемъ капитала на выдачу пособій заштатному городскому и сельскому духовенству. Проценты съ капитала расходовались на единовременныя и постоянныя пособія тѣмъ бѣднымъ лицамъ духовнаго званія, кои обращались съ прошеніями непосредственно въ Центральное Управленіе Св. Синода или же на удовлетвореніе ходатайствъ Преосвященныхъ о пособіяхъ отдѣльнымъ лицамъ духовнаго званія (а не по общимъ спискамъ). Постоянныхъ пособій изъ процентовъ съ означеннаго капитала къ 1903 г. было назначено на сумму 7.962. р.

Въ 1902 г. былъ введенъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденный новый Уставъ о пенсіяхъ епархіальному духовенству. По этому Уставу выдача единовременныхъ

пособій лицамъ, не имѣющимъ по правиламъ сего Устава, права на пенсію, отнесена на счетъ суммъ государственнаго казначейства. вмѣстѣ съ тѣмъ былъ установленъ со всѣхъ священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства особый сборъ на пенсіи. Въ силу этого, на основаніи Высочайше утвержденного 7 Ноября 1902 г. доклада Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отмѣнено было взиманіе въ спеціальныя средства Св. Синода спеціальнаго сбора на выдачу пособій лицамъ, не имѣвшимъ права на пенсію.

Въ распоряженіи Св. Синода на выдачу пособій заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, оставившимъ службу до изданія пенсіоннаго Устава и семействамъ таковыхъ лицъ, остались лишь проценты съ капитала, образовавшагося изъ остатковъ отъ спеціальнаго сбора. Проценты съ него достигали къ 1903 г. всего лишь суммы 33.000 руб. Между тѣмъ на отпускъ пособія по епархіямъ, въ предѣлахъ нормальныхъ на каждую епархію суммъ, требовалось до 65.000 руб. и, кромѣ того, на пособія лицамъ, ежегодно представляемымъ, сверхъ положенной по епархіямъ нормы, 32.500 руб. Въ виду этого необходимо было изыскать новый источникъ размѣнъ прекращеннаго спеціальнаго сбора. Определеніемъ Св. Синода, отъ 4—11 Марта 1903 г. за № 1108^Г, было постановлено расходъ на помянутыя пособія отнести на счетъ причисляемыхъ къ спеціальнымъ средствамъ Св. Синода остатковъ отъ содержанія городскаго и сельскаго духовенства (Отд. VI спеціальной смѣты Св. Синода). На счетъ этого источника были отпущены пособія за

1908 г.	1742	лицамъ	на	76.492	р. — к.
1909 «	2132	«	«	64.962	« 50 «
1910 «	2016	«	«	77.502	« — «
1911 «	1974	«	«	78.907	« 50 «

и за 1912 г. испрашивалось пособій 1924 лицамъ на 82.652 руб. 50 к. Итого за 5 лѣтъ 9.788 лицамъ на 380.516 или въ среднемъ за годъ 1958 лицамъ на 76.103 руб.

Но за послѣдніе годы сильно измѣнилось состояніе суммъ по Отд. VI спеціальной смѣты Св. Синода. Въ 1909 году былъ изданъ новый законъ, согласно коему всѣ остатки по ассигнованіямъ послѣ 1909 г. на улучшение содержанія городскаго и сельскаго духовенства обращаются въ казну. Поступленіе въ спеціальныя средства Св. Синода остатковъ отъ ассигнованій прежнихъ (до 1909) лѣтъ съ этого времени сокращается. Между тѣмъ на этотъ источникъ отнесены были постоянные расходы по содержанію миссій и другихъ мѣстныхъ учреждений духовнаго вѣдомства. Эти расходы почти полностью стали поглощать всѣ поступления. Вслѣдствіе этого на отпускъ пособій, испрашиваемыхъ епархіальными начальствами по спискамъ въ предѣлахъ и сверхъ нормы, на 1912 г. оказалось возможнымъ отчислить лишь до 40.000 руб., т. е. половину испрашиваемыхъ суммъ (до 82.000 р.). За 1913 годъ ходатайства объ отпускѣ означенныхъ пособій за недостаткомъ поступленій по Отд. VI-му спеціальной смѣты Св. Синода совсѣмъ не были удовлетворены. Такимъ образомъ, множество лицъ духовнаго званія, признанныхъ какъ епархіальными начальствами, такъ и Св. Синодомъ, наиболѣе нуждающимся, остались безъ всякаго вспоможенія изъ средствъ Св. Синода. Вопль и стонъ поднялся со всѣхъ концовъ обширной Россіи: стали поступать прошенія и заявленія о полномъ голодѣ и мольбы о помощи какъ отъ отдѣльныхъ лицъ, представляемыхъ въ спискахъ къ пособию, такъ и отъ цѣлыхъ епархій коллективно.

Съ отнесеніемъ въ 1903 г. расхода на выдачу пособій нуждающимся лицамъ духовнаго званія, представляемымъ епархіальными начальствами въ общихъ спискахъ, на счетъ суммъ по Отд. VI спеціальной смѣты Св. Синода, проценты съ капитала на выдачу пособій заштатному духовенству (Отд. V той же смѣты), въ большей части оказались свободными. Процентовъ къ 1903 г. поступило до 33.000 р., а постоянныхъ пособій было назначено изъ этого источника на сумму 7.962 р.

Послѣ изданія Пенсіоннаго Устава для епархіальнаго духовенства въ 1902 г. положеніе заштатныхъ священноцерковнослужителей, оставившихъ службу съ этого

времени, а равно и семействъ таковыхъ лицъ улучшилось. Крайняя матеріальная необезпеченность священноцерковнослужителей, уволенныхъ до новаго закона, а равно и семействъ лицъ, умершихъ до этого времени, выступила еще ярче, еще разительнѣе. Измѣнившіяся условія жизни, въ смыслѣ общаго вздорожаніи жизненныхъ продуктовъ, а затѣмъ на почвѣ отношеній прихожанъ къ духовенству, особенно послѣ движеній 1905 г., еще болѣе ухудшили и безъ того незавидное положеніе названныхъ вдовъ и сиротъ духовенства.

Поэтому чаще и чаще стали поступать въ Центральное Управленіе Св. Синода, какъ черезъ епархіальные начальства, такъ и непосредственно, ходатайства отдѣльныхъ лицъ духовнаго званія о назначеніи имъ пособій. Бѣдность ихъ и право на помощь были безспорны и вскорѣ оказалось, что всѣ почти проценты съ капитала на выдачу пособій заштатному духовенству были распределены на постоянныя пособія, хотя пособія эти назначались обычно въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ—отъ 15 до 70 р, на cadaго въ годъ. Состояніе процентовъ по Отдѣлу V-му специальной смѣты Св. Синода по капиталу на выдачу пособій заштатному духовенству и количество производившихся изъ этого источника пособій за послѣдніе пять лѣтъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Г о д ы .	Количество процентовъ по капиталу (Рубли)	Число лицъ коимъ производилось постоянное пособие.	Сумма постоянныхъ пособій (въ рубляхъ)	Свободный кредитъ для новыхъ назначеній (въ рубляхъ)
1910 . .	38.041	714	31.997	7.044
1911 . .	37.015	737	33.167	3.848
1912 . .	37.102	701	31.567	5.535
1913 . .	37.262	673	30.487	6.775
1914 . .	37.288	714	32.112	5.177
<hr/>				
Въ среднемъ за годъ . .	37.341	707	31866	5.676

Такимъ образомъ всѣ проценты почти полностью распредѣлялись въ постоянныя пособія. Если же и пре-

кращались нѣкоторымъ лицамъ пособія за смертью и по другимъ причинамъ, то освободившіяся суммы сейчасъ же распредѣлялись между новыми просителями.

Для оказанія вспомошествованія духовенству, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія Западныхъ епархій. Капиталь этотъ имѣеть назначеніемъ удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ духовенства Западныхъ епархій. На постоянныя пособія заштатнымъ священноцерковнослужителямъ Западныхъ епархій и ихъ вдовамъ и сиротамъ отпускались изъ этого источника слѣдующія суммы:

Годы.	Сколькимъ лицамъ.	Сумма пособій (въ рубляхъ)
1910 . . .	622	32.567
1911 . . .	618	32.347
1912 . . .	587	29.438
1913 . . .	571	28.154
1914 . . .	559	27.574

Въ среднемъ		
за годъ	591	30.025

Недостатокъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и полное отсутствіе мѣстныхъ средствъ для оказанія помощи служащему духовенству въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и по разнымъ несчастнымъ случаямъ, побуждали духовенство обращаться за вспомошествованіемъ въ Центральное Управленіе Св. Синода.

На воспитаніе и обученіе дѣтей оказывались пособія изъ духовно-учебнаго капитала.

Стипендій на обученіе и единовременныхъ пособій было выдано:

Годы.	Стипендій.		Единовременныхъ пособій	
	Число лицъ.	Сумма.	Число лицъ.	Сумма.
1908 . . .	11	1.278 р.	13	1.578 р.
1909 . . .	6	988 «	8	818 «
1910 . . .	22	2.248 «	14	1.370 «
1911 . . .	1	100 «	20	1.538 «
1912 . . .	21	2.375 «	17	1.450 «

Въ среднемъ за годъ стипендій 1.398 руб. и единовременныхъ пособій 1.351 руб.

Пособія штатному духовенству во всѣхъ другихъ случаяхъ производились изъ остатковъ отъ содержанія городского и сельскаго духовенства (изъ Отд. VI специальной смѣты Св. Синода). При самомъ строгомъ выборѣ только, крайне нуждающихся и при крайне ограниченныхъ въ каждомъ случаѣ пособіяхъ, такихъ пособій было выдано за

1908 г.	на	58.959 р.	82 к.	982	лицамъ.
1909 «	«	58.035 «	96 «	1.055	«
1910 «	«	30.414 «	32 «	608	«
1911 «	«	107.596 «	78 «	1.655	«
1912 «	«	41.480 «	54 «	830	«

Въ среднемъ за годъ 59.297 р. 41 к. 1026 лицамъ.

Съ 1913 г., въ виду сильнаго сокращенія поступлений въ Отд. VI специальной смѣты, сразу же прекращается почти совсѣмъ отпускъ пособій штатному духовенству, подобно тому, какъ это пришлось сдѣлать по отношенію къ духовенству заштатному и вдовамъ и сиротамъ онаго.

Сводя все изложенное, приходится установить слѣдующее. Крайне недостаточное послѣслужебное обезпеченіе заштатнаго духовенства и ихъ вдовъ и сиротъ изъ средствъ государственнаго казначейства и полное отсутствіе помощи изъ казны служащему духовенству въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и особенно въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ: въ болѣзни, при пожарѣ, неурожаѣ хлѣбовъ и т. п., вынуждало духовное вѣдомство изыскать средства для оказанія помощи духовенству.

Средства вѣдомства были очень ограничены и въ силу этого пособія оказывались и оказываются въ очень незначительныхъ размѣрахъ, въ такихъ которыя не могутъ считаться сообразованными съ дѣйствительными потребностями и условіями современной жизни, а оправдываются лишь желаніемъ вѣдомства распредѣлить свою

помощь между возможно большим количеством нуждающихся въ ней. За послѣдніе годы нужды священнослужителей, состоящихъ на службѣ и оставившихъ ее, а равно и семействъ ихъ, вслѣдствіе измѣненія строя жизни, возникновенія новыхъ требованій и удорожанія всѣхъ предметовъ первой необходимости, быстро растутъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ съ каждымъ годомъ увеличивающееся число просьбъ о помощи. Такъ отъ заштатныхъ священноцерковнослужителей и вдовъ и сиротъ поступило ходатайствъ о пособіяхъ: за 1911 г. по западнымъ епархіямъ 269. а по остальнымъ 944; за 1912 г.—290 и 1050; за 1913 г.—303 и 1168.

Средства же, находящіеся въ распоряженіи Центрального Управленія Св. Синода, за послѣдніе годы не только не увеличились, а сильно сократились. Съ 1902 г. прекращенъ специальный сборъ на выдачу единовременныхъ пособій заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и ихъ семействамъ; съ 1909 г. остатки отъ новыхъ ассигнованій на содержаніе городского и сельскаго духовенства стали обращаться въ казну; послѣднее до такой степени сократило размѣръ поступленій, что пришлось прекратить выдачу изъ этого источника всякихъ почти пособій духовенству.

Ближайшей неотложной задачей для духовнаго вѣдомства ставится изысканіе новыхъ источниковъ и образованіе особаго для удовлетворенія описанныхъ нуждъ капитала.

Капиталь этотъ долженъ имѣть двоякую цѣль: а) обеспечивать достаточнымъ постояннымъ пособіемъ заштатныхъ священноцерковнослужителей, вдовъ и сиротъ духовенства и б) оказывать какъ штатному, такъ и заштатному духовенству по разнымъ случаямъ необходимыя пособія. Размѣръ его поэтому зависитъ отъ количества лицъ, коимъ необходима будетъ помощь, и отъ размѣра назначаемыхъ пособій. Въ послѣднее время постоянныя пособія отпускались приблизительно 1300 лицамъ и семействамъ, въ среднемъ по 45—50 р. на каждое изъ нихъ, единовременныхъ пособій заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и вдовамъ и сиротамъ выдавалось 1.960 лицамъ, въ среднемъ на каждое лицо по 40 р.

Кромѣ того за 1913 г. поступило вновь прошеній отъ заштатныхъ священно-церковно-служителей и вдовъ и сиротъ около 1500. Въ будущемъ число это, вѣроятно, не уменьшится, такъ какъ съ каждымъ годомъ число таковыхъ просьбъ возрастаетъ. Слѣдовательно, на ближайшіе годы заштатныхъ церковно-священно-служителей вдовъ и сиротъ духовенства, ищущихъ вспоможенія отъ Центрального Управленія Св. Синода, будетъ не менѣе 4.730.

Оказываемое въ настоящее время пособіе 40—45 р. въ среднемъ приблизительно соотвѣтствуетъ установленнымъ еще въ 1866 г. нормамъ пособій: священнику не выше 70 р. и псаломщику 30 р., въ среднемъ 50 р. Если принять во вниманіе, что такіе оклады совершенно не соотвѣтствовали и въ свое время условіямъ жизни, а въ настоящее время являются прямо ничтожными, то необходимо установить новыя нормы пособій, соотвѣтственно, по крайней мѣрѣ, производимымъ нынѣ пенсіямъ изъ казны (по Уставу 1902 г.) или же еще лучше — выработаннымъ въ новомъ проектѣ Пенсіоннаго Устава для епархіальнаго духовенства. Въ первомъ случаѣ средній размѣръ пособія составитъ для священника 200 р. (100 р. меньшій и 300 р. высшій) и для псаломщика 66 р. 66 к. (33 р. 33 к. меньшій и 100 р. высшій), въ среднемъ для тѣхъ и другихъ 133 р. 33 к. ($200 \text{ р.} + 66 \text{ р.} 66 \text{ к.} : 2 = 133 \text{ р.} 33 \text{ к.}$). На удовлетвореніе 4.730 лицъ потребуется 630.650 р. въ годъ. Въ второмъ случаѣ — средній размѣръ пособія для священника будетъ равняться 600 р. (300 р. меньшій и 900 р. высшій) и псаломщика 210 р. (120 р. меньшій и 300 высшій), а въ среднемъ для той и другой категоріи — 405 р. ($600 \text{ р.} + 210 \text{ р.} : 2 = 405 \text{ р.}$). Для 4.730 лицъ сумма пособій составитъ уже очень внушительную цифру 1.915.650 р. въ годъ. Но такъ какъ по дѣйствующему Пенсіонному Уставу для епархіальнаго духовенства и по проекту Новаго Устава для вдовъ духовенства пенсіи исчисляются въ половинномъ размѣрѣ, а для дѣтей по $\frac{1}{6}$ отцовской пенсіи на cadaго (если не болѣе 3-хъ), то не будетъ ошибкой въ сторону уменьшенія, если опредѣлить потребную на пособія сумму въ первомъ случаѣ, за округле-

ціемъ, въ 300.000 р. въ годъ, а во второмъ въ 950.000 р. въ годъ.

Также слѣдуетъ признать крайне незначительными и выдаваемые служащему духовенству единовременныя пособія по разнымъ случаямъ, такъ какъ средняя сумма назначаемаго въ настоящее время пособія—около 60 р. на каждое лицо, не можетъ оказать сколько нибудь существенной помощи. Если считать за норму содержанія священника признанный Законодательными учрежденіями и въ Центральномъ Управленіи Св. Синода окладъ въ 1.200 р., то пособіе по разнымъ случаямъ, составляя двухмѣсячный окладъ для священника, будетъ равняться 200 р. Соотвѣтственно этому для псаломщика оно будетъ составлять $\frac{1}{3}$, т. е. 66 р. 66 к. Въ среднемъ на ту и другую категорію лицъ—133 р. 33 к. На 1.040 лицъ, на какое количество выдавалось пособіе въ послѣдніе годы, оно составитъ за округленіемъ 140.000 р. Всего же на выдачу пособій какъ заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ, такъ и служащему духовенству потребуется при новыхъ нормахъ до 440.000 р. или при увеличенномъ послѣслужебномъ обезпеченіи до 1.100.000 р. Такимъ образомъ, капиталъ, процентовъ съ котораго могло бы получаться 440.000 р., долженъ составлять сумму 11.000.000 р., а для полученія ежегоднаго дохода въ 1.100.000 р. необходимъ капиталъ около 25.000.000 р.

Для образованія указаннаго капитала, въ основаніе его, слѣдуетъ положить имѣющіяся уже въ распоряженіи Св. Синода средства. Прежде всего слѣдуетъ сюда полностью причислить образовавшійся изъ остатковъ отъ спеціальнаго сбора съ духовенства капиталъ на выдачу пособій заштатному духовенству. Въ настоящее время капиталъ этотъ равняется 959.400 р., а съ погашеніемъ выданныхъ изъ него заимообразныхъ ссудъ онъ составитъ до 970.000 р.

Къ этому же капиталу должна быть причислена и часть капитала духовенства Западнаго края. Этотъ капиталъ, назначенный на удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ духовенства Западныхъ епархій въ настоящее время достигаетъ суммы 2.868.904 р. На производство

пособій постоянныхъ и единовременныхъ вполне возможно отчислить до 1.000.000 р.

На оказаніе пособій на воспитаніе дѣтей, по капитализаціи производимыхъ изъ духовно-учебнаго капитала пособій, надлежитъ отчислить соотвѣтствующую сумму. Пособій отпускается въ настоящее время въ среднемъ на 1.350 руб.; для полученія таковой суммы (при обычныхъ 4⁰/₀ дохода) необходимъ капиталъ въ 34 т. р. Эту сумму и слѣдуетъ присоединить къ вновь образываемому капиталу, или ежегодно отчислять въ пособіе этому капиталу сумму производимыхъ пособій.

Кромѣ того, духовнымъ вѣдомствомъ внесенъ въ Законодательныя учрежденія, 4 Января 1914 г. за № 202, законопроектъ, въ коемъ вѣдомство, отказываясь отъ обращенія въ спеціальныя средства Св. Синода остатковъ отъ содержанія духовенства (по ассигнованіямъ до 1909 г.), ходатайствуетъ объ отпускѣ изъ казны, взаменъ того, ежегоднаго пособія въ суммѣ, въ какой относились на эти остатки постоянные расходы, въ томъ числѣ 130.000 р. на выдачу пособій служащему и заштатному духовенству, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Отпускъ изъ казны этого пособія значительно ускоритъ образованіе достаточнаго капитала на выдачу пособій, такъ какъ по капитализаціи ежегоднаго пособія въ 130.000 р. изъ 4⁰/₀, получается сумма въ 3.250.000 руб. Въ случаѣ же неассигнованія этого пособія изъ казны соотвѣтственно удлинится процессъ наклоненія потребнаго капитала, не измѣняя сущности дѣла.

Если соединить все эти ресурсы, то сразу же для осуществленія намѣченной цѣли въ распоряженіи Центрального Управленія Св. Синода будутъ суммы, равныя доходу съ капитала свыше 5.000.000 р. Слѣдовательно, необходимо будетъ озаботиться изысканіемъ или таковой же суммы (если имѣть въ виду образованіе капитала въ 11.000.000 р.) или же суммы въ 20.000.000 руб.

Источникомъ для этого могутъ быть указаны: 1) личные взносы служащаго духовенства и 2) отчисленіе изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ въ размѣрахъ по постановленіямъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства.

Личные взносы духовенства, чтобы они не были для духовенства обременительными, можно было бы установить въ 1—2% съ средне-нормальнаго оклада казеннаго жалованья. Для священниковъ это обложеніе составить 3—6 р., діаконовъ 2—4 р. и псаломщиковъ 1—2 р. въ годъ. Всѣхъ причтовъ въ настоящее время исчисляется, по приведеніи къ одноштатному составу (изъ священника и псаломщика), 47.438 и штатныхъ діаконовскихъ вакансій 11.954. При обложеніи въ 1% сборъ этотъ дастъ $(47.438 \times 4 + 11.954 \times 2)$ сумму 213.660 р., а при 2%—427.320 р. За исключеніемъ недоборовъ по некомплекту причтовъ и по другимъ причинамъ и за округленіемъ можно ожидать поступленій изъ этого источника 200.000 р. или 400.000 р. въ годъ.

Кружечные и кошелеквые доходы и чистая свѣчная прибыль, по свѣдѣніямъ, доставляемымъ въ Контроль при Св. Синодѣ, составляютъ по епархіямъ за послѣдніе 5 лѣтъ слѣдующіе суммы:

Г о д ы .	Кружечный и кошелеквый сборъ	Чистая свѣчная прибыль.	И т о г о .
1909 . . .	5.880.592 р. 93 р.	13.429.270 р. 33 р.	19.309.863 р. 26 р.
1910 . . .	5.669.721 „ 67 „	14.220.114 „ 33 „	19.889.836 „ — „
1911 . . .	5.690.462 „ 62 „	14.597.542 „ 11 „	20.288.004 „ 73 „
1912 . . .	5.638.287 „ 76 „	14.954.146 „ 61 „	20.592.434 „ 37 „
1913 . . .	5.840.112 „ 65 „	15.491.303 „ 77 „	21.331.416 „ 42 „
<hr/>			
Итого за 5 лѣтъ . . .	28.719.177 р. 63 к.	72 692.377 р. 15 к.	101.411.554 р. 78 к.
<hr/>			
Въ среднемъ за годъ . . .	5.743.835 р. 53 к.	14.538.475 р. 43 к.	20.282.310 р. 96 к.

Если безъ обремененія церковей можно будетъ отчислить отъ этихъ суммъ по нѣскольку процентовъ, то отъ этого источника будетъ поступать очень значительная сумма на образованіе проектируемаго капитала на выдачу пособій. При 2%-хъ отчисленіе составитъ 405.646 р., а при 5%—1014115 р. въ годъ.

Наконецъ послѣдній источникъ для образованія капитала—это отчисленіе отъ чистой прибыли епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. По имѣющимся въ дѣлахъ Свѣчнаго

Комитета при Хозяйственномъ Управленіи свѣдѣніямъ прибыль эта составляетъ за 1909 г. 3.092.964 р. 47 к., за 1910 г. 3.538 813 р. 20 к., за 1911 г. 3.637.274 р. 76 к., за 1912 годъ 3.665.713 р. 45 коп. и за 1913 г. 3.723.247 р. 72 к., всего за 5 лѣтъ 17.658.013 р. 62 к., а въ среднемъ за годъ 3.531.602 р. 72 к. Отчисленіе изъ прибылей свѣчныхъ заводовъ 2—5⁰/₀ не представитъ для нихъ большой тяготы, тѣмъ болѣе, что отчисленіе это временное лишь на нѣсколько лѣтъ. При 2⁰/₀ оно составитъ сумму 70.632 р., а при 5⁰/₀—176.580 р. въ годъ.

Въ итогѣ возможныхъ поступленій отъ трехъ указанныхъ источниковъ: отъ самообложенія духовенства (200.000 р.—400.000 р.), отчисленій отъ церковныхъ кружечныхъ сборовъ и чистой свѣчной прибыли (405.646 р.—1.014.115 р.) и отъ прибылей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ (70.632 р.—176.580 р.), получается минимальная сумма въ 676.278 р. въ годъ, а максимальная въ 1.590 695 рублей въ годъ. Въ зависимости отъ ежегодныхъ поступленій будетъ находиться болѣе близкое или же болѣе далекое осуществленіе намѣченныхъ цѣлей по призрѣнію достаточнымъ пособіемъ заштатныхъ священноцерковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ и по оказанію необходимыхъ единовременныхъ пособій по разнымъ случаямъ служащему духовенству.

Но всѣ эти мѣропріятія осуществимы при двухъ обязательныхъ условіяхъ: при согласіи епархіальнаго духовенства и по утвержденіи Св. Синодомъ.

Обложеніе духовенства представляетъ собою совершенно добровольную жертву служащаго духовенства въ пользу неимущихъ и бѣдствующихъ братій; конечно это обложеніе будетъ служить интересамъ и самихъ жертвователей, приходя имъ на помощь въ несчастныхъ случаяхъ, или же улучшая ихъ матеріальное обезпеченіе въ случаѣ выхода за штатъ. Точно также отчисленія отъ церковныхъ доходовъ и прибылей свѣчныхъ заводовъ осуществимы лишь при согласіи на это епархіальнаго духовенства.

Въ виду такого исключительнаго значенія духовенства въ образованіи капитала на выдачу пособій необ-

ходимо удѣлить духовенству возможно большую долю участія и въ распредѣленіи пособій, предоставивъ въ его полное распоряженіе или часть поступлений по капиталу, или же, подобно распредѣленію содержанія духовенству по приходамъ, по отпускѣ на каждую епархію, сообразно нуждамъ ихъ, опредѣленныхъ Св. Синодомъ суммъ, частичное распредѣленіе этихъ суммъ между нуждающимися лицами духовнаго званія епархіи.

Чтобы достигнуть наиболѣе равномѣрнаго обезпеченія штатныхъ священноцерковнослужителей ихъ вдовъ и сиротъ, а равно оказывать служащему духовенству одновременныя пособія въ предѣлахъ наибольшей справедливости, необходимо будетъ выработать общія для всѣхъ епархій правила къ руководству при распредѣленіи пособій и опредѣленію размѣровъ ихъ.

Конечно въ первые годы накопленія достаточнаго капитала, доходы съ него будутъ незначительны и во всякомъ случаѣ недостаточны для оказанія пособій въ предположенныхъ размѣрахъ. Въ этомъ случаѣ предпочтительнѣе будетъ назначать пособія всѣмъ просящимъ, но въ размѣрахъ пропорціоально уменьшенныхъ въ зависимости отъ количества требующихъ помощи. Но привсемъ томъ безусловно должны быть приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) служба священноцерковнослужителей—(продолжительность ея, безпорочность и др.), 2) разрядъ, къ коему относятся просители (протоіереи, священники, діаконы, псаломщики или семейства ихъ), 3) семейное положеніе ихъ 4) состояніе здоровья просителей и ихъ семействъ, 5) получаемое изъ разныхъ источниковъ обезпеченіе (для штатныхъ—содержаніе по службѣ изъ казны и изъ мѣстныхъ источниковъ, для штатныхъ и вдовъ—пенсія изъ казны изъ эмеритальной кассы, пособіе изъ попечительства и др.).

За Оберъ-Секретаря *В. Крючковъ.*

Секретарь *В. Введенскій.*

Совѣтъ Лубенскаго Епархіального Женскаго Училища.

Доводить до свѣдѣнія родителей воспитанницъ училища или заступающихъ ихъ мѣсто, а также до свѣдѣнія родителей, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ предстоящемъ 1916—17 учебномъ году въ число воспитанницъ Лубенскаго Епархіального Женскаго Училища: 1) Переводные экзамены для воспитанницъ I-го класса, готовившихся въ текущемъ учебномъ году дома, назначены на 21—25 мая; 2) Переводные экзамены для воспитанницъ II—III-го классовъ и приѣмные экзамены въ тѣ же классы назначены на 21—26 мая; для воспитанницъ IV—V классовъ и поступающихъ въ тѣ классы на 21—27-е мая; для воспитанницъ VI класса на 21—28-е мая; 3) Приѣмные экзамены въ I-й классъ назначены на 26—27 мая.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ Училища доводитъ до свѣдѣнія родителей воспитанницъ училища и заступающихъ ихъ мѣсто, что: 1) предѣльный срокъ платы за содержаніе въ общежитіи воспитанницъ училища за 3-ю треть назначенъ для VI и VII классовъ 18-го сего апрѣля, а для IV и V-го класса 1-го мая сего года; 2) воспитанницы всѣхъ классовъ училища за коими числится недоимка какъ за содержаніе въ общежитіи, такъ и за право ученія, согласно постановленію Совѣта отъ 2 истекшаго марта (Журналъ Совѣта № 6, § 15), утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теофаномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, съ 25 марта сего года считаются уволенными изъ училища. А потому недоимщицы воспитанницы VI и VII классовъ не будутъ допущены къ дальнѣйшимъ экзаменамъ, воспитанницы I—V классовъ обучающіяся какъ въ Лубенскомъ училищѣ, такъ и въ Красногорскомъ и Ладинскомъ, не будутъ допущены къ репетиціямъ, а воспитанницы тѣхъ же клас-

совъ, подготовляющіяся къ переводнымъ экзаменамъ дома, не будутъ допущены къ таковымъ если не будетъ немедленно погашена недоимка.

Такая же мѣра будетъ примѣнена и къ воспитанницамъ IV—VII классовъ училища, живущимъ въ общежитіи училища, въ случаѣ невнесения ими своевременно платы за содержаніе въ общежитіи за 3-ю треть сего 1915—16 уч. года.

Отъ Правленія Полтавскаго Духовнаго училища.

По измѣнившимся обстоятельствамъ прежнее постановленіе о приемныхъ экзаменахъ въ Полтавское Духовное училище измѣняется,—приемные экзамены будутъ произведены и до вакацій 20—21 сего Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленія Св. Синода.—II. Архіерейскія служенія.—
III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ офіціальной части, **А. Грабенко.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1-го Мая 1916 года.

Полтава, электр. тип. Г. И. МАРКЕВИЧА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1916 г.

№ 9.

1-го Мая.

Нищета духа или смиреніе — христіанская азбука.

Вглядываясь въ жизнь людей, вижу, что много зла происходитъ отъ выводовъ гордого ума, отъ сознанія своего достоинства, котораго нѣтъ въ человѣкѣ, какъ испорченномъ грѣхомъ. Чтобы это мы поняли, Господь далъ Евангеліе, положивъ въ основу для человѣка «Быть нищимъ духомъ», какъ азбуку, безъ которой нельзя узнать Христова ученія подобно тому, какъ не выучивши буквъ, нельзя читать.

Что есть нищета духа? Нищета духа, иначе смиреніе, есть сознаніе того ничтожества, которымъ были пріикнуть мытарь и блаженство отъ милосердія Божія въ человѣку. Познавшій себя видитъ, что отъ человѣка не можетъ происходить ничто хорошее, какъ отъ зачатого студно, въ беззаконіи и во грѣхахъ рожденнаго (Пс. 50). Ап. Павелъ говоритъ: кто почитаетъ себя чѣмъ нибудь, будучи ничто, тотъ обольщаетъ себя (Гал. 6, 3). И самъ онъ опредѣлилъ свое достоинство тѣмъ, что онъ ниже всѣхъ людей. А кто говоритъ объ относительномъ достоинствѣ, тотъ пусть вспомнить фарисея. Ничтожество человѣка видно особенно тогда, когда онъ находится въ гóрь,

болѣзни, при смерти родныхъ и своей. Царь Давидъ, часто переживавшій горе, говоритъ о себѣ, какъ о прахѣ и пеплѣ, какъ о ничтожномъ червякѣ, достойномъ поношенія. Петръ Великій, находясь въ болѣзни, сказалъ: «Изъ меня познайте, какое ничтожное существо человѣкъ». А Филаретъ м. Московскій, когда позналъ себя, то говорилъ о себѣ: «я хуже нежели ничто». (см. молитву Филарета). И Теофанъ епископъ, извѣстный подвижникъ, такъ писалъ о себѣ: «я такой скверный, что и плевать гадко». (Душ. Чт. за 1895 г.). Тоже говоритъ и всякій, познавшій себя: я бѣдный грѣшникъ, который вышелъ изъ ничтожества, я червякъ, который выползъ изъ грязи, зачать студно. А когда вникаю я въ душу, то вижу себя тамъ какъ мертвеца, о которомъ одно можно сказать: «уже смердитъ». Видя себя такимъ, взываетъ къ Богу: «Боже смилуйся! Воскреси грѣхами умерщвленную мою душу». И когда я, писалъ Гоголь о себѣ въ письмахъ къ друзьямъ, представляю себѣ образа благостнаго человѣка, какимъ долженъ быть каждый человѣкъ на землѣ, то мнѣ становится всякій разъ противно глядѣть на себя. Это заставляло его подражать Христу, вырабатывать въ себѣ Христово настроеніе—смиреніе и кротость, безъ чего христіанинъ напрасно носить свое имя. Были смиренными и такіе люди науки, какъ напр., Ньютонъ, Линней, Конлеръ, Фарадей, Паскаль и многіе другіе (см. книгу Табрума). Они считаютъ невѣжествомъ гордиться своимъ умомъ, когда все Божье, а не наше, все отъ Бога, а не отъ насъ. Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есмь, сходяй отъ Отца свѣтовъ, говоритъ Апостоль (Іак. 1. 17).

Но самое первое средство къ приобрѣтенію смиренія заключается въ частномъ размышленіи объ униженіи Иисуса Христа. Онъ Самъ указываетъ на Себя, какъ на образецъ смиренія. Научитесь отъ Меня, Яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. А смиренію можно научиться только путемъ глубокаго униженія. Поэтому нашъ Спаситель и Господь, ставши человѣкомъ, избралъ безчестіе, униженіе, допустилъ для Себя оплеваніе, заушеніе, какъ свойственные нашему падшему состоянію, оставивъ намъ примѣръ, чтобы мы шли по слѣдамъ Его

(Петр. 11, 18—21), также IV, 12—16). И послѣдователи Христа, освобождаясь отъ оковъ свѣтской жизни, смотрятъ на славу, почетъ отъ людей, роскошь, блескъ и пр. какъ на мыльный пузырь, какъ на дѣтскія игрушки, въ которыя свѣтскія люди играютъ и проигрываютъ вѣчное блаженство. Великій Пушкинъ, не имѣя христіанскаго смиренія, былъ рабомъ свѣтской жизни, которую презиралъ въ душѣ. Имѣющіе же христіанское смиреніе, какъ не одурманенные гордостью, не ослѣпленные ею, находятъ, что лучше у единого Бога находиться въ милости, нежели получать похвалу отъ жуковъ и комаровъ. А таковы, какъ говоритъ св. Златоустъ, всѣ люди въ сравненіи съ Богомъ, и даже не таковы, а еще хуже. Это мы и сами признаемъ въ молитвѣ при Елеосвященіи, считая себя по грѣхамъ тряпкой, брошенной въ навозъ, а въ вечерней молитвѣ къ Духу Святому хуже скота, въ молитвѣ къ Ангелу Хранителю за пса смердящаго и въ безднѣ грѣховной валяющимися, какъ поемъ въ церкви.

И такъ всякую минуту помни, человѣче, первѣе и главнѣе всего «Быть нищимъ духомъ», ипаче смиреннымъ, чтобы привлечь благодать Божію, которая возстанавливаетъ въ насъ образъ и подобіе Божіе при нашемъ понужденіи себя на жизнь по ученію нашего Спасителя и Господа.

Священникъ *Іоаннз Лисовскій*.

Думы пастыря сельскаго о реформѣ прихода.

Намъ, пастырямъ церкви, какъ видно, можетъ быть придется пережить нѣкоторое перепутье приходской реформы, о которой теперь всюду говорятъ и пишутъ, и въ которой дѣйствительно назрѣла существеннѣйшая необходимость.

Странно только, что на страницахъ нѣкоторыхъ газетъ выражается недоумѣніе, будто бы духовенство безразлично къ обсуждаемому проекту реформы прихода.

Какое заблужденіе! Если духовенство и молчитъ о томъ, что нужно бы для оживленія церковной жизни, то только потому, что его никто объ этомъ не спрашиваетъ, его мнѣніемъ интересуются мало.

А между тѣмъ, кто какъ не пастырь народный, знающій нынѣшнюю психологію людей, видящій всѣ чаянія, запросы и надежды прихода,—кто, говорю, какъ не пастырь можетъ указать дѣйствительно цѣлебные ключи къ оздоровленію приходской жизни.

Да будетъ же позволено и мнѣ, немогущему изъ пастырей указать тѣ цѣлбоносные ключи, которые только и могутъ, по моему крайнему разумѣнію, воздвигнуть изъ небытія нынѣшній приходъ и, ожививъ его, сдѣлать сосудомъ благодати.

Приходъ въ нынѣшнемъ его пониманіи—это въ высшей степени нѣжный и сложный организмъ съ самыми разнообразными психологическими развѣтвленіями. Лѣтами онъ недугомъ пораженъ, лѣтами только можно его и поправить, и не однимъ взмахомъ пера ему возстать отъ болѣзни.

Первое и неизмѣнное условіе для оживленія церковной жизни, дабы пастырь возглавляющій приходъ, былъ безгранично преданъ своему св. дѣлу. Для этого нужно по возможности создать пастырей, творящихъ волю Божію отъ души.

Ни для кого не тайна и не новость, если скажу, что составъ нынѣшняго духовенства самый разнообразный. На ряду съ достоинствомъ и любовью носящихъ иго пастырства, многіе тяготеютъ своимъ званіемъ высокимъ. Однихъ беспросвѣтная нужда въ ряды духовенства занесла, другіе, испытавъ жизненные тиски, сюда попали; иные случайно туда забрѣли, а есть и такіе, которыхъ духовное вѣдомство только могло приютить, остальное имъ не подъ силу. При такомъ составѣ духовенства изъ года въ годъ, изъ рода въ родъ, оно невольно представляетъ изъ себя какое то заменутое сословіе. Съ своими опредѣленными и подъ часъ весьма низменными интересами, оно чуждается всякой общественности, полно недовѣрія другъ ко другу, способно часто враждовать между собою; съ психологіей прихода не считается, чѣмъ и по-

рождаетъ разнаго рода приходскіе конфликты. Во многихъ случаяхъ религіозной уравновѣшенности не имѣть и въ личной жизни для прихода не примѣрно. Мѣжду тѣмъ прихожане всегда какъ съ величайшимъ интересомъ слушаютъ пастырское слово, такъ и слѣдятъ за личной жизнью пастыря своего. Примѣръ для нихъ сильнѣе словъ. И вотъ не имѣя краеугольнымъ камнемъ къ святому дѣлу ревности пастырской и создается та бездушная приходская мертвечина, которую нынѣ и хотятъ оживить. Дайте дѣло Божіе въ руки любящихъ Его, и жизнь приходская воскреснетъ.

Но гдѣ же взять избранниковъ этихъ?

Много есть ихъ по лицу земли святой. Нужно только возможно шире на ряду съ дѣтьми духовенства открыть двери духовной школы дѣтямъ русскаго народа. Сколько талантовъ генія священнаго огня приходится встрѣчать среди дѣтей въ нашихъ школахъ! Вотъ этихъ малыхъ и нужно бы направлять въ храмъ духовной школы. Всѣ мы наблюдаемъ, что любой нашъ прихожанинъ при малѣйшей обезпеченности старается дать дорогу дѣтямъ учиться. И не безразлично онъ смотритъ, куда своего сына отдать. Считаюсь конечно, съ карманомъ, онъ всегда принимаетъ во вниманіе наклонности своего дитяти. Если только дитя «богомольно», отецъ всегда готовъ пристроить его къ церкви. Вотъ такимъ то дѣтямъ и нужно дать дорогу въ духовную школу. Они всосавъ благочестіе матери и трудолюбіе отца, взятыхъ отъ народа, воспитанные въ наукахъ, желанныхъ ихъ душѣ, они то, будучи сильны вѣрою, любовію, духомъ и чистотою, влили бы животворную струю какъ въ жизнь приходскую, такъ и въ среду нынѣшняго духовенства. Любовь къ пастырству породила бы безъ предписаній и попечительные совѣты и братства и мн. др., которое теперь часто фиктивно только существуетъ. При семь пастырь по образованію долженъ стоять всегда выше своихъ пасомыхъ. Въмъ я одного человѣка, который воспринявъ санъ священства и получивъ новооткрытый Богомъ дарованный ему приходъ, такъ своею ревностію пастырскаго дѣла поставилъ, что по истинѣ у прихожанъ той церкви была одна душа, одно сердце. Пасомые и многіе другіе идеализировали

его. Горе семейное преждевременно только свело его въ могилу. Забывъ послѣдніе дни его служеній, и помня лишь любовь къ Богу пастыря своего, прихожане умильно нынѣ просятъ у гроба: «Сподоби Господи Іерея М. внити въ радость Господа Твоего».

Вотъ что дѣлаетъ пастырская ревность. Но и духовная школа не должна быть безразлична къ приѣмлющимъ священство. Знаю я и такой примѣръ. Воспитанникъ П. Д. С. (выпуска кажется 1906 г.) прекрасно извѣстный какъ полный атеистъ и анархистъ, задумалъ принять священный санъ. Мы всѣ недоумѣвали. Только Правленіе безразлично къ этому было. И что же? Ставленникъ, воспринявъ санъ священства, и пришедши изъ собора домой, сбросивъ моментально рясу и вечеромъ на оперетку въ театръ пошелъ. Вотъ тутъ то и должно Правленіе Семинаріи приходиться на помощь Епархіальной власти.

Всякій идейный пастырь, получивъ Богомъ дарованный приходъ, прежде всего узнаетъ психологію своего народа, а потомъ уже начинаетъ и проводить свою инициативу къ созиданію дѣла Божія. Первое, конечно дѣло установить единеніе пастыря съ пасомыми и создать религіозное воодушевленіе въ приходѣ.

Тутъ на ряду съ проникновеннымъ совершеніемъ богослуженій необходимы и другіе способы для возсозданія и оживленія церковной жизни и религіозной настроенности мірянина. Храмъ есть тихая пристань, гдѣ ищетъ покоя мятущееся сердце людское. Туда несетъ скорьба и радость наша.

Что же можетъ умиротворить, создать гармонію въ душѣ нашей?—Пѣніе церковное. Если формы и напѣвы его создаются во времена высочайшаго христіанскаго воодушевленія, то понятно, что оно не можетъ оставиться безъ нравственнаго вліянія на душу человѣка. Тогда смущается душа его тревогой, тогда онъ постигаетъ суету земли и въ небесахъ онъ видитъ Бога. Но для должной постановки церковнаго пѣнія, кромѣ личныхъ качествъ руководителя, необходимы постоянныя устойчивыя средства, а ихъ теперь почти нѣтъ. Безъ умилительнаго же пѣнія въ церквахъ- богослуженіе бездушно и не умиротво-

ряетъ человѣка. Дальше храмъ съ поржавѣвшей крышей, съ облупившейся штукатуркой или краской, съ потемнѣвшимъ иконостасомъ внутри, можетъ ли все это побудить человѣка къ чувству восхищенія благолѣпиемъ дома Божія? А школа церковная, а безпріютные въ приходѣ старики и нищѣ, а сироты героевъ нашихъ не пролили бы слезы благодарнаго умиленія за опредѣленные и достаточныя пособія. Но гдѣ же средствъ то взять? Наши церкви несутъ непомерныя бремена.

Всѣ трудовыя гроши бѣгутъ отъ насъ на инныя нужды. Благотворительностію нужно бы заниматься!... Все возможное дѣлается пастыремъ. „Щедродателенъ народъ“...

Но долгъ пастыря соизмѣрять силы пасомыхъ. Вы „крѣпкое оскорбисте трудомъ“—на сильнаго пасомага возлагаете непосильный трудъ: (Иезек. XXXIV, 4, ст. 6.) Нужны постоянныя и устойчивыя средства для нуждъ храма и прихода. Единственнымъ выходомъ изъ создаваемаго положенія—это въ возможно большей степени освобожденіе церкви отъ тѣхъ неимовѣрныхъ взносовъ, которые теперь приходится платить. Всѣ должны нести извѣстныя повинности. Пусть и церкви несутъ, но только не въ ущербъ же духу церковной жизни. Пусть изъ нынѣшнихъ пяти сотъ (500) руб. идетъ сто руб., а четыреста пусть же остается. Вѣдь это въ 5—10 лѣтъ получилась бы достаточная цифра для уголенія нуждъ храма и прихода. Тогда бы только возродилась церковная жизнь, проявляя на фонѣ своемъ совѣты, братства и мн. другое, чего теперь часто нѣтъ у насъ и есть у другихъ. Семейная жизнь до нѣкоторой степени при нынѣшнихъ условіяхъ обезпеченія духовенства мѣшаетъ пастырскому дѣлу. Люди не Ангелы. И какой бы идейный пастырь ни былъ—все же онъ человѣкъ. Оставшись наединѣ съ собою, онъ часто тоскуетъ, кто приютитъ семью его, чѣмъ и гдѣ послѣ или въ случаѣ его смерти она будетъ жить и будетъ ли что ѣсть? Если принимающему санъ священства дозволяется брачная жизнь, то тѣмъ болѣе его нужно поставить въ опредѣленные и устойчивыя условія его матеріальнаго обезпеченія, дабы эта сторона не мѣшала пастырскому дѣлу. Теперь же не только между нами, но и между мірянами нѣтъ ни од-

ного человѣка, который бы считалъ источникъ нашего содержанія нормальнымъ.

Соками крови нынѣ достается хлѣбъ духовенству. Сколько душевныхъ мукъ этотъ источникъ доставляетъ; какъ иногда, вредить онъ пастырскому дѣлу!

Самъ я выпуска П. Д. Семинаріи 1907 г.

Мы переживали самое бурное время. Тогда походъ былъ противъ всего святого. Между тѣмъ у насъ было не мало въ VI кл. идейныхъ людей, готовыхъ послужить церкви Христовой. Мы не боялись рясы; напротивъ— она насъ прельщала. Мы идеализировали пастырское дѣло, ибо въ служеніи Христу видѣли истинный смыслъ жизни. Но сколько душевныхъ терзаній мы переживали, зная источникъ содержанія духовенства! Одному Богу все это извѣстно.

Многіе и весьма многіе, полезные бы служители церкви, ушли тогда только изъ за этого въ высшій храмъ науки. Теперь уже всѣмъ открыта дорога туда. И слава Богу.

Юноши наши почти всегда идеальны. Пусть ищутъ удовлетворенія внутреннимъ запросамъ. Видя безпросвѣтную нужду и часто сдѣлку совѣсти отцовъ своихъ на почвѣ, конечно, матеріальной, они при свѣтѣ юной еще совѣсти своей не могутъ умышленно погружаться въ тину сродной имъ атмосферы. Они бы мало пользы пастырству принесли. Напротивъ, воспитанные на догматахъ православной вѣры, при свѣтѣ философскихъ наукъ, семинаристы всегда Христовъ свѣтъ несутъ и въ кругъ людей, хотя бы и на попрощъ свѣтской службы. И то, что мало было для пастырства, довольно есть для свѣтскаго лица. Кромѣ того, сынъ служителя церкви, знающій подъ часъ горькую долю родителя своего, онъ всегда съ честію поддержитъ престижъ духовенства въ глазахъ людей, не знающихъ скорбной жизни его.

Было время и будетъ оно, когда можно будетъ обезпечить духовенство. Потребуется для этого ежегодно 70—80 мил. При обсужденіи недавно временно подоходнаго налога, лидеръ одной парти въ Верхней Палатѣ заявилъ, что 70 милліоновъ, о которыхъ рѣчь идетъ такая ничтожная для государства сумма, что о ней не стоитъ и говорить. Почему жъ она такъ тяжела для

отпуска на содержаніе духовенства православной церкви? И такъ нормальное обезпеченіе пастыря церкви—есть также источникъ оздоровленія жизни приходской.

Такимъ образомъ: профильтрированіе среды духовенства влітіемъ въ него живой струи ревностныхъ пастырей; свободное распоряженіе церкви законно принадлежащими ей суммами съ представленіемъ настоятелю церкви возможно большей инициативы; справедливо нормальное, въ полномъ смыслѣ этого слова, обезпеченіе пастыря церкви съ оставленіемъ за нимъ, конечно, ружной земли,—вотъ тѣ три цѣльбоносные источники, которые своими живительными струями могутъ только церковную жизнь оживить. Тогда бы только приходская пустыня процвѣла, яко кринь, Господи. Безъ этихъ же трехъ условій жизнь церковная не воскреснетъ.

Свящ. Григорій Ганжа.

Всеенская церковь и національный вопросъ по воззрѣнію В. С. Соловьева и Н. Я. Данилевскаго.

(продолженіе).

Глава II-я.

Можно съ увѣренностью сказать, что міровоззрѣніе Вл. С. Соловьева *не измѣнялось до 1881 года*: доказательствомъ этого утвержденія намъ послужать «*Чтенія о богочеловѣчествѣ*», произнесенныя въ періодъ времени съ 1877 г. и до 1881 г.

Въ названномъ сочиненіи Соловьевъ изображаетъ тѣ искушенія, которымъ подпало на своемъ историческомъ пути западное челоѣчество, въ частности—западная церковь; между тѣмъ, какъ восточное христіанство остается вѣрнымъ истинѣ.

Западная церковь вначалѣ подпадаетъ «грѣху духа», соблазнившись попыткой покорить Христу насильственно весь внѣшній, враждебный Его ученію міръ: грѣхъ тутъ заключается въ томъ, что вмѣсто внутренняго соединенія божества и челоѣчества, внѣшняя власть церкви воз-

водится въ нѣчто безусловное. Подпала часть церкви, предводимая римской іерархіей, и увлекла за собой большинство западнаго человѣчества въ первый великій періодъ его исторической жизни—средніе вѣка.—«Ложь этого пути» заключается прежде всего «въ скрытомъ невѣрїи, лежащемъ въ его основѣ».

Вѣра въ истину Христову включаетъ въ себя увѣренность въ ея силу, въ ея способность собственными духовными средствами покорить зло. Думать же, что истина Христова можетъ восторжествовать только при содѣйствїи насилїя и обмана, значить предполагать, что зло сильнѣе истины и добра. А это и значить не вѣрить въ Бога. *Невѣріе, коего зародыши таитъ въ католичество съ самаго начала, впоследствии становится въ немъ явнымъ.* «Такъ въ іезуитствѣ—этомъ крайнемъ и чистѣйшемъ выраженїи римско-католическаго принципа—движущимъ началомъ становится уже прямо властолюбіе, а не христіанская ревность; народы покоряются не Христу, а церковной власти, отъ нихъ уже не требуется дѣйствительнаго исповѣданїя христіанской вѣры,—достаточно признанїя папы и подчиненїя церковнымъ властямъ. Здѣсь христіанская вѣра оказывается случайной формой, а суть и цѣль полагается во владычество іерархіи». Протестантство создало «ложность католическаго пути», но, возставши противъ «католическаго спасенїя какъ внѣшняго факта», само впало въ меньшее заблужденїе, провозгласивъ принципъ личной вѣры безъ всякаго традиціоннаго посредства. Личная вѣра какъ простой субъективный фактъ не заключаетъ въ себѣ никакого ручательства въ своей истинности, она является дѣломъ личнаго разума, который въ концѣ концовъ и оказывается дѣйствительнымъ источникомъ религіозной истины: тѣмъ самымъ *протестантство логически неизбежно переходитъ въ раціонализмъ.* Такимъ образомъ въ протестантствѣ и въ вышедшемъ изъ него раціонализмѣ, западное человѣчество подпадаетъ второму искушенїю—грѣху гордости.

Но человѣчество создало ложность и этого пути, а освобождаясь отъ него подпало третьему искушенїю: въ наукѣ и въ жизни разумъ оказался безсильнымъ передъ

«матеріальнымъ фактомъ». Вѣдь матеріальная природа не укладывается теоретически въ категоріи разума; практически, въ формѣ страстей и инстинктовъ, она обращаетъ въ ничто попытки осуществить царство разума,—и вотъ разумъ поклонился матеріи: вмѣсто рационализма матеріализмъ сталъ властвовать въ наукѣ и въ жизни. Ложность матеріализма также признана передовыми умами западнаго человѣчества: ибо въ основѣ матеріализма лежитъ внутреннее противорѣчіе. «Попытка дѣйствительно положить въ основаніе жизни и знанія одно матеріальное начало, попытка на дѣлѣ и до конца осуществить ту ложь, что о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, такая попытка неизбѣжно привела бы къ упаденію человѣчества, къ уничтоженію общественности и науки, къ всеобщему хаосу».

Таковъ жизненный путь Запада. Только извѣдавъ во всей силѣ три искушенія, Западъ рано или поздно долженъ будетъ обратиться къ богочеловѣческой истинѣ.

Спрашивается, откуда и въ какой формѣ явится теперь эта истина.

Фактически не все человѣчество пошло путемъ лжи: «его избралъ Римъ и воспринявшіе римскую культуру германо-романскіе народы. Востокъ же, т. е. Византія и воспринявшіе византійскую культуру народы съ Россіей во главѣ остались въ сторонѣ.. *Востокъ сохранилъ истину Христову*...—¹⁾

Итакъ, Соловьевъ пока твердо стоитъ за истину Православія и пока еще ничто не предвѣщало кризиса въ пользу Римскаго папы.

Глава III-я.

Въ своей статьѣ «*О духовной власти въ Россіи*», написанной въ 1881 г., Соловьевъ *продолжаетъ подчеркивать неправду католичества* со всей силой и краснорѣчіемъ своего художественнаго таланта. Прекрасны, надр., слѣдующія его слова: «Духовная власть не однородна и не соизмѣрима съ мірскою, она должна освящать

¹⁾ III т., стр. 151—168; „Чтенія о Богочеловѣчествѣ“, XI и XII чт.

и направлять эту послѣднюю, но не можетъ спорить съ нею о преобладаніи. Христосъ не соперничалъ съ Кесаремъ и не боролся съ нимъ, и истинные представители Христова царства никогда не соперничали съ властями земными. Не соперничалъ съ княземъ Московскимъ митрополитъ Алексій, а покровительствовалъ ему, не соперничалъ съ Иваномъ Грознымъ митр. Филиппъ, но властнымъ словомъ обличилъ его и мученичествомъ своимъ показалъ истинное превосходство духовнаго начала.

Святители православные не тягались и не боролись съ мірскою властью—тягались и боролись съ нею издавна римскіе папы»...; ²⁾ или же въ другомъ мѣстѣ говорить: «Церковь православная утверждается на преданіи, но на преданіи истинны, а не на преданіи лжи. Если же всякое преданіе свято, тогда поклонимся и папѣ Римскому, который твердо держится своего антихристова преданія»... ³⁾

Но вотъ, въ 1883 году, въ сочиненіи «Великій споръ и христіанская политика», Соловьевъ заявляетъ, что православіе и католичество суть два вѣтви единой вселенской церкви. «Едина святая, соборная (католическая) и апостольская Церковь существенно пребываетъ и на Востокѣ и на Западѣ и вѣчно пребудетъ, несмотря на временную вражду и раздѣленіе двухъ половинъ Христіанскаго міра»... «Святыня Божіей церкви сохранилась въ обѣихъ распавшихся половинахъ христіанскаго міра»...⁴⁾ Здѣсь просвѣчиваетъ уже совсѣмъ новое настроеніе философа: оказывается, православіе нисколько не лучше латинства. Очевидно, за два года—съ 1881 по 1883 г., въ церковно-національныхъ воззрѣніяхъ Соловьева произошла разительная перемѣна.

Въ слѣдующихъ трехъ главахъ мы и постараемся, насколько возможно, прослѣдить тѣ ступени, по которымъ дошелъ до такого признанія Соловьевъ.

Глава IV-я.

Въ вышеупомянутой статьѣ «О духовной власти въ

¹⁾ III т., стр. 212.

²⁾ стр. 217.

⁴⁾ IV т. 98 стр.

Россіи), ⁵⁾ вмѣстѣ съ рѣзкими выраженіями по адресу католичества, проявляется и нѣчто новое, именно: *критическое отношеніе къ Русской Церкви и народу*.

«Русскій народъ въ своей совокупности духовно парализованъ; нравственное единство его нарушено, не видно въ немъ дѣйствій единого духовнаго начала, которое бы какъ душа въ тѣлѣ управляло всею жизнью». «Въ Россіи» недѣйствительно христіанство», т. е. именно то, что составляетъ самую сущность нашей духовной жизни. Вѣрить въ Бога христіанскаго—значить вѣрить въ любовь. Между тѣмъ вся наша общественная жизнь сверху до низу характеризуется именно отсутствіемъ любви. И прежде всего ея нѣтъ въ нашей церковной жизни. Первая обязанность церкви—заключается въ преобразованіи всей общественной жизни въ духъ Христовомъ, для чего Церковь должна дѣятельно воздѣйствовать на мірское общество. Какъ особое орудіе или органъ такого воздѣйствія церкви на мірское общество существуетъ духовная власть, іерархія церковная».

Что же она сдѣлала для исполненія этой задачи. «Въ эти два вѣка въ Россіи не мало было сдѣлано успѣховъ общественныхъ: крѣпостное рабство постепенно смягчалось и, наконецъ, совсѣмъ упразднено, смягчались уголовные законы, уничтожены пытки и почти уничтожена смертная казнь, допущена нѣкоторая свобода исповѣданія... между тѣмъ представляющая христіанское начало въ обществѣ власть духовная никакого участія во всемъ этомъ не принимала».

Это безначаліе въ духовной жизни народныхъ массъ, вызванное грѣхами русской іерархіи, ярко изображается въ другой статьѣ Соловьева, тѣсно связанной съ предыдущей,—«*О расколѣ въ русскомъ народѣ и обществѣ*» (1882—1883 г.).

Существенная черта раскола именно въ томъ и заключается, что въ немъ «отеческія преданія», т. е. мѣстные русскіе обычаи «выступили на первый планъ въ области вѣры и благочестія, т. е. въ той области, гдѣ не должно быть ни эллина, ни іудея, ни нѣмца, ни русскаго, ни старины, ни новизны». Вселенская истина

⁵⁾ III т. стр. 206—220.

исчезла здѣсь предъ народнымъ обычаемъ, который выдавался за вселенскую истину: «на мѣсто Божьяго и всемірнаго вдругъ явилось свое, отдѣльное».

Соотвѣтственно съ этимъ, для Соловьева—«единственный здѣсь выходъ и исцѣленіе раскола въ новомъ обнаруженіи *истинной цѣлости церковной*: оставляя все одностороннія пристрастія и интересы, должно намъ рѣшительно стать *на почву вселенскаго католическаго христіанства*, имѣть въ виду единственно только самую святыню Божіей церкви». Въ этомъ же заключается исцѣленіе ни одного только раскола, но и того нашего общаго недуга, по отношенію къ которому расколь—не болѣе, какъ частное проявленіе. ⁶⁾

Итакъ Соловьевъ *обвиняетъ Русскую церковь* въ томъ, что ей въ сильнѣйшей степени присуще стремленіе замѣнять вселенское мѣстнымъ,—мірскимъ, національнымъ, своимъ.

Глава V-я.

Дальнѣйшее развитіе подобныхъ мыслей у Соловьева мы видимъ въ *первой половинѣ* ⁷⁾ его сочиненія: «Великій споръ и христіанская политика». Здѣсь онъ доказываетъ, что наша національная болѣзнь есть только частное проявленіе *общаго недуга, которому подвергнуто все Восточное христіанство*.

Расколь грѣшилъ смѣщеніемъ вселенскаго преданія съ частнымъ, превращалъ его въ преданіе мѣстной старины; но гораздо раньше раскола—въ IX и XI вѣкѣ этимъ же самымъ грѣшила Византія. Объ этомъ свидѣлствуютъ самые поводы, вызвавшіе разрывъ церковнаго общенія между Византіей и Римомъ. Напр., въ 867 году патріархъ Фотій осудилъ наравнѣ съ *filioque* какъ ересь, нечестіе и ядъ, рядъ обрядовыхъ и дисциплинарныхъ особенностей римской церкви—бритье бороды и темени у священниковъ, посты въ субботы, безбрачіе всего духовенства и т. п. Такимъ образомъ византійская іерархія приписала мѣстному обычаю значеніе вселенскаго преданія.

⁶⁾ III т., стр. 221—254.

⁷⁾ Первые пять главъ.

Вмѣстѣ съ православіемъ Россія получила и,— ту мѣстную примѣсь, которая искажала восточное христіанство. Но съ этой же точки зрѣнія естественно возникалъ вопросъ,— почему же вселенское значеніе должно принадлежать именно греческому мѣстному преданію, а не русскому. Въ XV вѣкѣ для предпочтенія послѣдняго явилось новое основаніе: съ паденіемъ Константинополя возникло опасеніе, что грекамъ будетъ трудно сохранить чистоту православной вѣры, а въ то же время Москва, какъ новый царствующій градъ православія, могла считать себя справедливо преемницей Византіи—третьимъ Римомъ съ такимъ же основаніемъ, съ какимъ нѣкогда Константинополь былъ объявленъ вторымъ Римомъ; и вотъ слѣдствіемъ этого явилось, что простыя обрядовыя особенности стали неприкосновенной святыней, и на мѣсто вѣры Христовой, вѣчной и всемірной въ умахъ благочестивыхъ русскихъ людей незамѣтно становится «старая русская вѣра». ⁸⁾

Въ этомъ сочиненіи мысль Соловьева, какъ мы можемъ видѣть, подвинулась уже сильно впередъ по наклонной плоскости: *все Восточное православіе, оказывается, страдаетъ общимъ недугомъ*, и эта болѣзнь тянется съ момента раздѣленія Церкви на двѣ половины.

Далѣе, во второй половинѣ ⁹⁾ «Великаго спора» авторъ *естественно переходитъ къ разсмотрѣнію папства*, находитъ въ немъ и достоинства и недостатки, и, наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ, непродолжительныхъ, колебаній *оправдываетъ его*.

Церковно-школьный праздникъ въ с. Сухой-Маячкѣ, Кобелякского уѣзда.

31 января 1916 года, въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ, въ с. Сухой-Маячкѣ состоялось торжество освященія ново-устроеннаго зданія мѣстной церковно-приходской школы.

⁸⁾ IV т., стр. 44—70.

⁹⁾ Шестая и седьмая главы.

Школа существуетъ въ Сухой-Маячкѣ уже давно, не менѣе 25-ти лѣтъ, но помѣщалась она до сихъ поръ въ одномъ зданіи съ причтовой квартирой. Это была въ полномъ смыслѣ этого слова та „убогая, согбенная старушка“, описаніе которой дано неизвѣстнымъ авторомъ статьи «Драма церковно-школьной жизни» въ № 4-мъ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1916 годъ на страницахъ 341—343.

Но наступила заря лучшихъ дней и для Сухо-Маячской школы. Съ 1912—13 г. г. начался, какъ извѣстно, усиленный отпускъ денежныхъ средствъ, въ видѣ безвозвратныхъ пособій и долгосрочныхъ ссудъ, изъ Синодальныхъ суммъ по одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой закону. Этимъ закономъ немедленно и воспользовался бывший (а нынѣ покойный уже) завѣдующій Сухо-Маячской школы, Протоіерей о. Іаковъ Каменецкій. Онъ возбудилъ ходатайство предъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ объ отпускѣ ему 3¹/₂ тысячъ безвозвратнаго пособия и 1-й тысячи долгосрочной ссуды на устройство новаго зданія для 3-хъ комплектной школы, каковое число комплектовъ предусматрѣно и школьною сѣтью по Кобелякскому уѣзду. Инициатива пастыря единодушно поддержана была всѣми прихожанами, согласившимися на отпускъ изъ церковныхъ суммъ крупной суммы въ размѣрѣ 3—4 тысячъ, и кромѣ того, изъявившими готовность помочь устройству школы личнымъ трудомъ и натурою. Рѣдкій примѣръ тѣснаго единенія пастыря съ пасомыми!

Подъ школьную усадьбу былъ пожертвованъ, благодаря заботамъ того-же о. Каменецкаго, очень хорошей и цѣбный участокъ земли, мѣрою ¹/₂ десятины, рядомъ съ церковію, отъ дворянъ Дмитрія и Агриппины Фастовецъ.

Въ то время, когда все было готово, чтобы приступить къ сооруженію зданія, неожиданно для всѣхъ, хотя и послѣ тяжкой болѣзни, умираетъ въ м. Сентябрьѣ 1914 года инициаторъ постройки, о. Іаковъ. Почти 30 лѣтъ прослужившій при церкви с. Сухой-Маячки и свискавшій себѣ любовь и уваженіе всего прихода, какъ пастырь добрый. Оплакавши кончину духовнаго отца, прихожане немедленно и дружно принялись, исполняя завѣтъ почившаго, за

устройство зданія, подъ руководствомъ уже новаго завѣдующаго, священника о. Петра Волкова. Не прошло и 2-хъ лѣтъ отъ начала постройки, какъ рядомъ съ храмомъ, съ восточной стороны его, стала красоваться «родная дщерь» церкви—церковно-приходская школа, которая и наружнымъ видомъ и внутреннимъ устройствомъ, оборудованіемъ и служебными постройками не только не уступитъ тѣмъ «гигантамъ-дворцамъ», какъ называлъ авторъ вышеназванной статьи земскія школы, но, думается, что и превзойдетъ многія изъ нихъ. Здѣсь три достаточныя по объему и площади классныя комнаты, вмѣстимостью на 140—150 учащихся, заль, раздѣвальня, два входа, (парадный и черный), четыре комнаты для учащихся, корридоръ для нихъ-же и кухня. На дворѣ устроенъ сарай съ тремя погребями и колодезь. Усадьба огораживается деревянной рѣшеткой. Само школьное зданіе плетнево-мазанное, но обложено въ подѣ-кирпича, на каменномъ фундаментѣ и покрыто желѣзной крышей. Стоимость его, безъ оборудованія, исчисляется въ суммѣ свыше 9400 рублей. Въ этой суммѣ значится 3500 рублей, отпущенныхъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ качествѣ безвозвратнаго пособія, 1000 рублей ссуды, выданной тѣмъ-же Совѣтомъ изъ церковно-школьнаго строительнаго фонда имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го въ качествѣ возвратной долгосрочной ссуды, 3900 рублей церковныхъ суммъ и 1000 рублей помощь натурой и личнымъ трудомъ со стороны прихожанъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, въ качествѣ уполномоченныхъ отъ прихода, проявили особый трудъ и усердіе въ созданіи школы, главнымъ образомъ подвозкой матеріаловъ—древеснаго, каменнаго, желѣзнаго, красильнаго и прочихъ, а также поѣздкой по дѣламъ школы и постояннымъ надзоромъ за строительствомъ. Эти лица—Церковный староста Алексѣй Г. Скорикъ, Адрианъ П. Степаненко, Іоаннъ М. Семенецъ, Аванасій В. Шпортъко, Діомидъ Г. Семиволосъ, Ѳома С. Гавришъ, Іосифъ Байбара, Петръ Подовжній, Сила Гудзь, Іаковъ Демченко и Стефанъ Порохъ—заслуживаютъ быть особо отмѣченными за свое усердіе и трудъ въ устройствѣ зданія.

Церковно-школьное празднество началось 30 января,

въ субботу въ 5 час. вечера, торжественнымъ соборнымъ служеніемъ всенощнаго бдѣнія, о чемъ за недѣлю были увѣдомлены прихожане. Еще задолго до начала богослуженія стали прибывать въ село толпы народа, которыя, вскорѣ наполнили храмъ. Въ 5¹/₂ час. вечера трезвонъ колоколовъ возвѣстилъ о началѣ богослуженія, которое совершалъ настоятель храма, священникъ о. Петръ Волковъ, съ діакономъ-учителемъ школы, Антоніемъ Перчь-Годжуломъ. На клиросѣ стройно и съ умиленіемъ пѣлъ хоръ изъ любителей и учащихся подъ управленіемъ псаломщика Иліи Левицкаго. Нѣкоторыя пѣснопѣнія, напр. «Воскресеніе Христова», «Взбранной воеводѣ», «Подъ Твою милость», стройно были исполнены общимъ пѣніемъ всѣхъ молящихся. Начиная съ литіи и благословенія хлѣбовъ и до конца всенощнаго бдѣнія, богослуженіе совершалось соборнѣ. Въ немъ приняли участіе: Уѣздные Наблюдатели священникъ А. Виноградовъ и священникъ Павелъ Коломенскій и запасный священникъ Михайлъ Никатовъ. Въ концѣ богослуженія, предъ отпусомъ, о. Уѣзднымъ Миссіонеромъ (онъ-же и 2-й наблюдатель), свящ. П. Коломенскимъ, произнесено поученіе на слова церковной пѣсни тріоди «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче», Проповѣдникъ яркими образами освѣтилъ предъ слушателями спасительность и необходимость для cadaго христианина великаго таинства покаянія всегда, а въ особенности въ данное время,—время почти всесвѣтной войны, когда происходитъ судъ Божій надъ народами земли. Отъ насъ скрыта конечная участь нашего дорогого отечества послѣ окончанія совершающагося Божьяго суда. Но несомнѣнно то, что не пулеметы, не количество и сила вооруженія рѣшаютъ исходъ войны, а степень нашего покаянія, сокрушенія и исправленія жизни, такъ далеко уклонившейся съ истиннаго пути. Достаточно указать на распространяющееся въ обществѣ невѣріе или сомнѣніе въ Евангельскихъ истинахъ вѣры, на ростъ сектантства, открыто глумящагося надъ вѣковыми святынями Православной Руси—Святою Церковію и Ея божественными установленіями, на хулиганство, которое особенно процвѣтало при продажѣ спиртныхъ напитковъ, да и теперь проявляется иногда въ самыхъ ужасныхъ видахъ, на ослабленіе основъ семей-

ной жизни, равнодушіе къ нуждѣ и горю ближняго, — чтобы убѣдиться въ томъ, что постигшее общенародное бѣдствоіе есть знаменіе гнѣва Божія, «справедно движимаго на насъ». Удержать карающую десницу Божию и можетъ только лишь наше покаяніе, подобно тому, какъ покаяніе Ниневитянъ послѣ проповѣди Іониной спасло ихъ отъ гибели.

Богослуженіе окончилось уже въ 10 часу вечера. Несмотря на поздній часъ, ни одинъ изъ массы богомольцевъ не оставилъ молитвеннаго собранія. Напротивъ, всѣмъ хотѣлось-бы продлить, насколько возможно, такое торжество, подобнаго которому не было въ глухомъ селѣ со дня освященія церкви, болѣе 25-ти лѣтъ тому назадъ. Потому-то на другой день, 31 января, въ воскресенье, народъ, въ еще большемъ количествѣ, началъ собираться очень рано, чтобы не пропустить ничего изъ благолѣпнаго церковнаго чина, наиболѣе полно осуществляемаго въ соборномъ служеніи. Въ 8 час. утра начался благовѣстъ къ литургіи. Въ 8^{1/2} час. «Входное начало» соборомъ священно-служащихъ было совершено почти при полной церкви. По прочтеніи часовъ, согласно просьбѣ прихожанъ и особенно, родственниковъ находящихся въ арміи воиновъ, былъ отслуженъ соборнѣ молебенъ Божіей Матери, съ акафистомъ въ честь Покрова Бя. Трудно и передать въ краткихъ словахъ тѣ разнообразныя молитвенныя чувства, которыя отображались на лицахъ молящихся, повергшихся ницъ предъ образомъ Богоматери. Тамъ видна радость, а тутъ... безутѣшное горе... Тамъ начертанъ страхъ за жизнь дорого лица, а здѣсь во взорѣ, полномъ тоски, слышенъ вопль къ Небу: поддержать слабѣющія подъ ношей тяжелаго креста силы. Съ влироса, какъ-бы въ отвѣтъ такимъ тревожнымъ, въ большинствѣ, душевнымъ переживаніямъ слышалось ободряющее всѣхъ привѣтствіе Ходатаицѣ всѣхъ благъ: «Радуйся, Радосте наша! покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ». И чудилось, что Сама Та, Которая болѣе всѣхъ извѣдала на землѣ скорби и страданія, незримо витаетъ около молящихся и, какъ нѣжная мать, покрываетъ ихъ Своимъ чуднымъ омофоромъ отъ ударовъ праведнаго гнѣва Божія.

Лишь въ 11 часовъ дня окончился молебенъ Богомате-

ри и началась божественная литургія. Вновь, уже предъ Престоломъ Божіимъ, вознесены моленія какъ о всемъ христіюбивомъ воинствѣ, подвизающимся за Вѣру, Царя и Отечество, такъ, въ частности, поименно о каждомъ воинѣ-прихожанинѣ храма. Особенно трогательно было видѣть почти всю колѣнопреклоненную церковь при возглашеніи діакономъ дорогихъ для прихода именъ воиновъ, положившихъ на полѣ брани жизнь свою... Вотъ дружно и стройно спѣты всею школою подъ управленіемъ г. Левицкаго «Вѣрою», «Достойно» и «Отче нашъ». Слышны подпѣвающіе школьникамъ, правда робкіе, голоса и некоторыхъ прихожанъ. Очевидно, что общее пѣніе не совсѣмъ еще налажено. Руководителю его нужно еще не мало потрудиться и, главнымъ образомъ, чрезъ ту же школу, чтобы вся церковь, а не отдѣльныя только лица, и не «робкимъ», а полнымъ голосомъ возносила хвалу Творцу, Промыслителю и Спасителю всѣхъ.

Во время кановика о. У. Миссіонеромъ было произнесено второе поученіе на тему Евангельскаго чтенія о Мытарѣ и Фарисеѣ, въ которомъ раскрыты свойства истиннаго послѣдователя Христа и условія дѣйственности нашихъ молитвъ предъ Богомъ.

Послѣ заамвонной молитвы произнесъ слово Наблюдатель, священникъ А. Виноградовъ. Поводъ къ бесѣдѣ—предстоящее совершеніе чина освященія новаго школьнаго зданія. Проповѣдникомъ обращено вниманіе на полное единодушіе всей приходской общины въ такомъ важномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ устройство, при томъ въ тяжелое военное время, очень цѣннаго зданія для многолюдной церковно-приходской школы. Такое единдушіе, для котораго и невозможное, по человѣческимъ соображеніямъ, становится возможнымъ, мыслимо только тамъ, гдѣ крѣпки нравственные устои. Таковыми устоями можетъ вполнѣ похвалиться Сухо-Маяцкая церковно-приходская община. Здѣсь царитъ послушаніе Богомъ поставленной пастырской власти. Здѣсь видна любовь всѣхъ къ храму Божію, забота объ его благолѣпіи. Здѣсь воспитаніе и жизнь общины проникнуты духомъ церковности. Пусть же сохраняется и впредь въ этой общинѣ, по слову апостола, единеніе духа въ союзѣ міра для произрастанія плодовъ хри-

стіанства. Ве́сьмъ-же потрудившимся въ созданіи «вертограда» и исполнившимъ тѣмъ самымъ завѣтъ Христа приводить дѣтей къ Нему—Источнику вѣчнаго счастья,—да будетъ отъ Него благословеніе и милость.

Послѣ отпуста краткое слово, посвященное памяти главнаго строителя, Протоіерея І. Каменецкаго и жертвователей Д. и А. Фастовець, произнесъ настоятель церкви, свящ. П. Волковъ, который пригласилъ всѣхъ молящихся, прежде моленій объ освященіи школы, вознести на могилахъ этихъ лицъ, погребенныхъ въ церковной оградѣ, горячую молитву объ упокоеніи ихъ въ обителяхъ Царя Небеснаго. Послѣ этого процессія съ хоругвями, крестами и иконами направилась къ могиламъ, гдѣ и отслужена была панихида. При пѣніи «со святыми упокой» и «вѣчная память» всѣ молящіеся, какъ одинъ человѣкъ, опустились на колѣни.

Послѣ того, съ пѣніемъ «Спаси Господи, люди Твоя» процессія направилась въ новоустроенное школьное зданіе, разукрашенное флагами. Народа была здѣсь такая масса, что священно-служители съ трудомъ могли пройти къ приготовленному для нихъ мѣсту. Въ чинѣ освященія участвовалъ прибывшій на торжество сосѣдній священникъ с. Чорбовки, о. Іоаннъ Борзаковскій, предъ многолѣтіемъ произнесшій очень теплое привѣтствіе прихожанамъ Сухой-Маячки. Начавъ свою рѣчь словами Спасителя: «Не вжигаютъ свѣтильника, чтобы ставить его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ ве́сьмъ», проповѣдникъ спрашиваетъ: «есть-ли эти Евангельскіе свѣтильники на Святой Руси?» Есть,—это Церковь и Ея дочь—церковно-приходская школа, распространяющія свѣтъ Христовъ, тотъ истинный свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ, освѣщающій ему путь въ лучшій, вѣчный міръ—загробный и восстанавлиющій въ немъ образъ Божій, омраченный грѣхами. Потому то и просвѣщеніе, идущее черезъ церковь и Ея дочь—школу, есть (и оно одно только можетъ быть названо) истинное «образование». Возжегъ эти свѣтильники на Св. Руси Св. Равноапостольный Владиміръ—«Красное Солнышко», который радуется вмѣстѣ съ Солнцемъ Правды—Христомъ, возженію Маячскихъ свѣтильни-

ковъ. Самое слово Маячка происходитъ отъ слова «маякъ». «Маякъ» значить свѣтильникъ, а Маячане, поэтому,—суть проводники свѣта. Пусть же чрезъ Маячанъ, проводниковъ свѣта, далеко свѣтитъ свѣтъ добрыхъ христіанскихъ дѣлъ, дабы дѣла эти видѣли люди и прославили свою жизнью Отца Небеснаго.

Послѣ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ И ВСЕМУ ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ, Святѣйшему Синоду и Архiepаcтpыpямъ Полтавской паcтвы, cтpоителѣмъ и pевнителѣмъ церковно-школьнаго пpocвѣщенія, начальствующимъ, учащимъ, учащимся и прихожанамъ храма,—уѣзднымъ Наблюдателемъ, cвящ. А. Виноградовымъ, pазъяснено присутствующимъ, что церковно-школьное пpocвѣщеніе на Руси имѣеть своимъ Покровителемъ Державнаго Хозяина земли русской. Долгъ нашъ, какъ вѣрноподанныхъ, выразить особеннымъ образомъ въ этотъ священный и радостный часъ одушевляющія всѣхъ чувства сыновней любви и преданности къ Нему. Пѣвчими стройно и воодушевленно пропѣтъ предъ портретомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА гимнь «Боже Царя храни», послѣ котораго громовыми раскатами понеслось по обширному зданію долго несмолкавшее «ура». Такое-же дружное «ура» было отвѣтомъ на произнесенныя здравницы за духовныхъ вождей Полтавской епархіи, хриcтолюбивое воинство и всѣхъ руководителей и ревнителѣй церковно-школьнаго пpocвѣщенія.

Торжество окончилось въ 3 часъ дня. Учащимся дѣтямъ были розданы гостинцы на память о школьномъ праздникѣ. Для духовенства же и почетныхъ прихожанъ была трапеза въ церковномъ священническомъ домѣ. Здѣсь, у радушныхъ хозяевъ, въ задушевной бесѣдѣ по поводу праздника, въ воспоминаніяхъ о почившихъ, дорогихъ населенію, лицахъ и въ здравницахъ за присутствовавшихъ и тѣхъ, кто такъ или иначе внесъ свою лепту въ дѣло устройства школы,—каждый вновь пережилъ въ своемъ сердцѣ священныя минуты свѣтлаго церковнаго торжества.

Уѣздный Наблюдатель,

Священникъ Александръ Виноградовъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Къ вопросу о возрожденіи приходской жизни. Реформа прихода. Уставъ православнаго прихода.

Въ февралѣ м. сего года на пастырскомъ собраніи Одесскаго городского духовенства по вопросу о мѣропріятіяхъ, связанныхъ съ проведеніемъ въ жизнь ожидаемаго новаго устава о православныхъ приходахъ, были намѣчены слѣдующія мѣры къ возрожденію приходской жизни: а) въ цѣляхъ ознакомленія съ жизнію пасомыхъ, пастыри должны посѣщать дома своихъ прихожанъ, примѣняясь въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ къ мѣстнымъ условіямъ, придавая своимъ посѣщеніямъ характеръ общенія въ молитвѣ и раздѣленія духовной радости въ посты и праздничные дни; б) какъ въ храмахъ, такъ и при посѣщеніи домовъ своихъ прихожанъ, пастыри почаще должны предлагать бесѣды о церкви Христовой, о томъ, что жизнь наша во Христѣ осуществляется въ обществѣ церковномъ, что средоточіемъ этой жизни является храмъ Божій съ его богослуженіемъ, таинствами, проповѣдью слова Божія, что въ храмѣ протекаютъ важнѣйшія минуты нашей духовной жизни, сюда поэтому надо намъ устремлять свои души, надо любить свой приходскій храмъ, посѣщать его, заботиться о его содержаніи, благолѣпій и благоуукрашеніи. Такія же бесѣды ведутся о. о. законоучителями съ дѣтьми на урокахъ закона Божія и въ частныхъ бесѣдахъ съ ними; в) пастыри должны дорожить всякимъ удобнымъ случаемъ для преподаванія совѣта, утѣшенія, ободренія, предостереженія своихъ прихожанъ на дому ихъ; г) для организаціи и благоустройства прихода пастыри прилагаютъ заботы о развитіи кружковъ ревнителей православія, которые дадутъ пастырямъ дружину труженниковъ, при содѣйствіи коихъ можно создать въ приходѣ просвѣтительныя учрежденія; д) въ заботахъ о дѣтяхъ, лишенныхъ всякаго призора со стороны родныхъ, для наблюденія за поведеніемъ ихъ въ храмѣ, пастыри организуютъ въ приходахъ сестричныя братства, члены коихъ помогутъ пастырямъ и въ

дѣлѣ ознакомленія съ духовными и матеріальными нуждами своихъ прихожанъ и о поддержаніи въ храмѣ чистоты и благолѣвія; е) главная забота пастырей должна быть обращена на благоговѣйное совершеніе богослуженія, чтеніе, пѣніе церковное, привлеченіе прихожанъ къ общему пѣнію не только за ранними литургіями, но и за поздними, а также на всеобщихъ бдѣніяхъ, тщательный выборъ мелодій пѣснопѣній, исполняемыхъ церковными хорами пѣвчихъ, планомѣрность и жизненность проповѣди слова Божія за церковной службой и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій; ж) возгрѣваніе любви къ храму Божию можетъ содѣйствовать совершеніе въ приходскихъ храмахъ, поочереди, торжественныхъ вечеровъ сонмомъ пастырей, во главѣ съ архипастыремъ, произнесеніе на сихъ вечерахъ поученій и бесѣдъ пастырями по назначенію, какъ это ведется въ соборѣ; з) необходимо приложить заботы къ устраненію всякихъ ненормальныхъ явленій, производящихъ тренія во взаимоотношеніяхъ между пастырями и прихожанами: вмѣшательство пастырей въ чужой приходъ, неодинаковый порядокъ при требованіи брачныхъ документовъ, отсутствіе должныхъ отношеній между церковными хорами и причтомъ при совершеніи браковъ и погребеній, и) особенно важно, чтобы пастыри избавили своихъ прихожанъ отъ алчныхъ содержателей погребальныхъ конторъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно устраняющихъ пастырей отъ непосредственнаго общенія съ прихожанами въ тяжелую минуту разлуки съ присными—родными, и своими непомерно высокими цѣнами за погребеніе, буквально обдирающими населеніе. Участіе пастырей въ этомъ дѣлѣ можетъ выразиться въ учрежденіи своихъ приходскихъ погребальныхъ конторъ, по примѣру существующихъ уже при нѣкоторыхъ приходскихъ попечительствахъ. Цѣль учрежденія такихъ конторъ исключительно человеколюбивая и благотворительная.

По тѣмъ же вопросамъ—объ оживленіи церковно-приходской жизни—пастырское собраніе духовенства Могилевской епархіи въ своемъ совѣщаніи 2 сего марта, постановило: 1) въ виду того, что богослуженіе православной церкви имѣетъ глубокое религіозно-воспитательное значеніе, а чтенія и пѣснопѣнія церковныя весьма

содержательны, признать необходимымъ: а) чтобы приходскіе священники съ церковной кафедрой и за вѣбогослужебными собесѣдованіями разъясняли смыслъ и значеніе богослуженія, а также отдѣльныхъ молитвословій и пѣснопѣній; б) чтобы чтеніе въ церкви было неспѣшное и внятное, и в) чтобы положенныя по уставу стихиры за богослуженіемъ пѣлись, а не читались. 2) Придавая общенародному пѣнію въ церкви весьма важное значеніе, признать желательнымъ, чтобы: а) общенародное пѣніе было введено въ церквяхъ епархіи; б) въ виду того, что условія для введенія общаго пѣнія не вездѣ одинаковы и, при опредѣленіи круга пѣснопѣній указаннаго рода, нельзя установить общаго для всѣхъ церквей норму, предоставить рѣшеніе даннаго вопроса усмотрѣнію о.о. настоятелей церквей, примѣнительно къ условіямъ ихъ мѣстной приходской жизни; в) рекомендовать тѣмъ же о.о. настоятелямъ озаботиться сначала подготовкой болѣе способныхъ къ пѣнію прихожанъ, которые могутъ составить, такъ сказать, «ядро» при исполненіи общимъ хоромъ пѣснопѣній, привлечь къ этому дѣлу учащихся и учащихся въ церковныхъ школахъ, и при введеніи общаго пѣнія соблюдать постепенность и осторожность, особенно же въ городскихъ церквяхъ гдѣ прихожане предъявляютъ къ церковному пѣнію болѣе повышенныя эстетическія требованія и гдѣ, поэтому нестройное общее пѣніе можетъ принести отрицательные результаты; г) начинать введеніе въ церквяхъ общаго пѣнія съ простѣйшихъ пѣснопѣній литургіи: «Достойно есть», «Отче нашъ», «Вѣрую» и др., постепенно расширять кругъ этихъ пѣснопѣній, перейти затѣмъ къ пѣснопѣніямъ всенощнаго бдѣнія и всемѣрно стремиться къ тому, чтобы общее пѣніе, постепенно вытѣсняя хоровое пѣніе, заняло въ богослуженіи подобающее мѣсто, хоровое же пѣніе должно послѣ этого получить второстепенное значеніе. 3) На основаніи заявленія участниковъ собранія, что благочиніе въ храмѣ нарушается выходомъ молящихся изъ храма въ важнѣйшіе моменты богослуженія, а также при елепомазаніи, во время цѣлованія креста и евангелія, при освященіи вай въ вербное воскресенье, при освященіи воды наканунѣ праздника Крещенія

Господня и, въ особенности, при совершеніи таинства брака,—признать необходимымъ: а) чтобы пастыри церкви усилили проповѣдь о благочиніи въ храмѣ, разъясняя прихожанамъ, какъ надо стоять въ храмѣ; б) составить и вывѣсить на дверяхъ храма особыя объявленія о благочинномъ стояніи въ храмѣ, воспользовавшись на первое время имѣющимся въ Братствѣ подобнаго рода объявленіями; в) просить преподавателя литургики въ Могилевской духовной семинаріи составить на указанную тему брошюру; г) рекомендовать приходскимъ священникамъ привлечь прихожанъ къ обсужденію мѣръ для поддержанія въ храмѣ благочинія и привлеченія этихъ мѣръ въ исполненіе. («Волян. Епар. Вѣд.»).

Основныя положенія проекта реформы прихода, внесеннаго оберъ-прокуроромъ Св. Синода Волжинымъ въ Гос. Думу, сводится въ общихъ чертахъ къ слѣдующему. Православный приходъ—союзъ православныхъ христіанъ, составляющихъ часть паствы мѣстнаго епископа, объединенный въ общину при своемъ храмѣ и врученный епископомъ ближайшему пастырскому руководству одного или нѣсколькихъ священниковъ. Открытіе новаго прихода совершается съ утвержденія Св. Синода епархіальнымъ начальствомъ по собственному почину или по просьбѣ населенія. Предѣлы прихода устанавливаются епархіальнымъ начальствомъ и, по ходатайству прихожанъ, могутъ быть измѣнены. Приходское собраніе составляютъ всѣ лица, платяція приходскіе сборы, а также и другіе прихожане, которыхъ приходскія собранія признаютъ полезными къ участию въ своихъ занятіяхъ. Церковный староста является непремѣннымъ членомъ приходскаго собранія. Не имѣютъ права участія въ приходскихъ собраніяхъ: 1) не достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія; 2) не исполняющіе христіанскаго долга исповѣди и св. причастія, по крайней мѣрѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ; 3) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекуція за собой лишеніе или ограниченіе правъ и т. п.; 4) лишенные права участія въ приходскомъ собраніи по постановленію самаго собранія и 5) лица, состояція подъ епитиміей, наложенной по церковному суду. Приходское собраніе созывается по постановленію приходскаго совѣта, не

менѣе двухъ разъ въ годъ. Вѣдѣнію приходскихъ собраній принадлежать вопросы о сооруженіи, ремонтѣ и содержаніи церковныхъ зданій; о содержаніи приходскихъ благотвори- тельныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, объ избраніи церковнаго старосты, объ учрежденіи въ приходѣ мис- сіонерскихъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ братствъ, кружковъ и союзовъ, обществъ трезвости и т. д. Ближайшее веденіе приходскихъ дѣлъ и завѣдываніе приходскимъ имуществомъ возлагается на приходскій совѣтъ. Для удовлетворенія церковно-приходскихъ нуждъ устанавливаются приходскія повинности, которыя могутъ быть отправляемы или посредствомъ денежныхъ сборовъ, или натурой. Въ каждомъ приходѣ могутъ быть учреждаемы по постановленію приходскаго собранія, въ соотвѣтствіи съ религіозно-нравственными потребностями приходской жизни, школы, пріюты для сиротъ, богадѣльни, больницы, ясли для малолѣтнихъ, бібліотеки и т. п. Для большей успѣшности въ дѣлѣ достиженія религіозно-нравственной цѣли, сосѣдніе приходы одной и той же епархіи могутъ объединяться и устраивать для нѣсколькихъ приходо- вѣ общія приходскія учрежденія.

— Комиссія по дѣламъ православной церкви (въ Госуд. Думѣ) приступила къ разсмотрѣнію устава православнаго прихода. В. Львовъ, сдѣлавшій докладъ, охарактеризовалъ различіе между синодальнымъ законопроектомъ и про- ектомъ предсоборнаго присутствія 1906 г. Въ послѣднемъ находятся слѣдующія основныя положенія, не заключающіяся въ синодальномъ законопроектѣ: 1) право со стороны прихода рекомендовать членовъ причта; 2) завѣдываніе не только приходскими, но и церковными имуществомъ храма; 3) право самообложенія съ принудительнымъ характеромъ; 4) право завѣдыванія церковно-приходскими школами и 5) братскій судъ. В. Львовъ предложилъ комиссіи, въ случаѣ, если она не согласится съ синодаль- нымъ законопроектомъ, не отвергать его, а взявъ его за канву, внести въ него поправки изъ проекта соборнаго присутствія 1906 года. Комиссія согласилась съ этимъ предложеніемъ. («Нижег. Цер.-общ. Вѣсти»).

Ал.

Свѣтлой памяти Миссіонера-Преподавателя.

*Ты прекраснѣе сыновъ чело-
вѣческихъ. (Псал. 44, 3). †*

Есть люди, обладающіе непререкаемой, способной увлечь всѣхъ, кто съ ними соприкасается, красотой. По отношенію къ нимъ личные вкусы исчезаютъ. Къ числу такихъ счастливцевъ принадлежалъ покойный Владиміръ Николаевичъ Терлецкій, преподаватель обличенія расколотантства въ Полтавской духовной семинаріи. Можно сказать безъ преувеличенія, что за послѣдніе 25 лѣтъ никто изъ преподавательской корпораціи этой семинаріи, всегда имѣвшей въ своей средѣ достойнѣйшихъ лицъ, въ такой мѣрѣ не пользовался общимъ расположеніемъ питомцевъ, уносившимся ими потомъ въ жизнь, какъ скромнѣйшій, ничуть не искавшій себѣ этого расположенія, Владиміръ Николаевичъ. Среди многочисленнаго духовенства епархіи я не встрѣчалъ ни одного питомца покойнаго, который вспоминалъ бы Владиміра Николаевича безъ восхищенія и даже благоговѣнія. Въ этомъ отношеніи онъ былъ истымъ сыномъ и наслѣдникомъ своего прекраснѣйшаго отца, бывшаго смотрителемъ Переяславскаго Духовнаго училища, Протоіерея, о. Николая Терлецкаго.

Родился Владиміръ Николаевичъ въ 1865 году въ м. Смѣломъ Роменскаго уезда. Его дѣтскіе годы до поступленія въ семинарію протекли въ г. Переяславѣ, Полтавской губерніи, подъ покровомъ Св. Преподобномученика Макарія, Арх. Овручскаго, въ родной семьѣ. Маленькій «Володя» издѣтства отличался чуткостью къ добрымъ, внѣшнимъ вліяніямъ и, благодаря этому, о. Николай своей обаятельной личностью и воспитаніемъ глубоко и основательно заложилъ въ душу «Володи» сѣмена истиннаго добра—благоговѣніе, любовь и чистоту. Обожавшій издѣтства своего благочестиваго «Папу», «Володя», въ

бытность питомцемъ старшихъ классовъ родного Переяславскаго Духовнаго училища, плѣненъ былъ ею духовной красотой: его отеческимъ характеромъ служенія, его чистотой и простотой отношеній, его добросердечіемъ и участіемъ въ чужомъ горѣ и т. д. Что можетъ быть прекраснѣе этого, подумалъ онъ! Товарищи скоро замѣтили, что на «Володѣ» почилъ увлекательный духъ о. Смотрителя, и окружили «Володю» необыкновенною любовью: всѣ звали въ сосѣди по скамейкѣ, толпились около него, подолгу разговаривали съ нимъ и т. д. Около этого же времени «Володя» сталъ ощущать въ себѣ радости благодатнаго осѣненія: ежедневно утромъ спѣшилъ онъ къ мощамъ Преподобномученика; съ особымъ восторгомъ переживалъ величественнѣйшія въ Переяславѣ церковныя торжества въ дни Вознесенія, пам. Препод. муч. Макарія и страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; ревностно посѣщалъ торжественныя въ Монастырѣ по царскимъ днямъ соборныя богослуженія. Вообще, у отрока создалось живое возвышенное настроеніе. При этомъ условіи, естественно, что богословскія науки духовныхъ семинаріи и академіи, гдѣ Владиміръ Николаевичъ получалъ свое образованіе (Кіевъ, 1878—1888 годы), пришлись ему, нельзя лучше, по душѣ, сдѣлавъ изъ него на всю жизнь во всѣхъ областяхъ восторженнаго, непоколебимаго, убѣжденнаго и разумнаго исповѣдника христіанскихъ идеаловъ.

Владиміръ Николаевичъ былъ немощнѣйшимъ по тѣлу. Его наружность: низенькій, худенькій, слабago тѣлосложенія, съ торопливой походной, шатень, съ небольшой, въ послѣднее время съ просѣдью, какъ это часто, бываетъ у мужчинъ лѣтъ 50, бородкой, съ круглымъ пріятнымъ лицомъ и всегда сосредоточеннымъ взоромъ, со скорой до неразборчивости рѣчью, въ обществѣ малоразговорчивый, слегка улыбающійся и по скромности вѣчно теряющійся среди другихъ. >

Но въ этихъ немощахъ обитала великая сила, могущественно явившая себя какъ въ жизни Владиміра Николаевича, такъ и на всѣхъ поприщахъ его дѣятельности.

Душа Владиміра Николаевича отличалась рѣдкой гармоніей: ни въ чемъ, казалось, не было здѣсь недостат-

ка, не было и излишковъ; все—въ своей мѣрѣ и на своемъ мѣстѣ. Владычествовалъ, какъ и должно, просвѣщенный разумъ, и никогда ничто ни въ душѣ, ни въ тѣлѣ не выходило изъ повиновенія ему. Каждую вещь, весь міръ Владиміръ Николаевичъ понималъ только въ идеальномъ ихъ смыслѣ и только на немъ требовалъ построенія жизни. При этомъ, идеализмъ Владиміра Николаевича былъ строго христіанскимъ, чистымъ какъ кристалль. Вотъ существеннѣйшія черты міровоззрѣнія покойника¹⁾. Начало и центръ бытія—Личный Богъ. Въ мысли о Немъ легко разрѣшаются самые сложные жизненные вопросы, и легко распутываются самыя запутанныя житейскія отношенія. Взывая къ бытію человека, Творецъ заронилъ въ немъ искру Божію—Свой образъ, которая неудержимо влечетъ насъ къ небу: ко всему истинному, доброму, прекрасному. Но тогда, какъ вся природа дѣйствуетъ сообразно своему устройству и назначенію, выполняя данный ей Творцомъ законъ жизни, и потому всюду въ ней—порядокъ и гармонія: одинъ умаленный малымъ чинъ отъ ангеловъ человекъ не выполняетъ даннаго ему закона жизни и нарушаетъ общую гармонію. Даже больше того: онъ, имѣя возможность выполнить данный ему законъ жизни сознательно и свободно, дѣлается безсильнымъ плѣнникомъ закона грѣховнаго и, послѣ того, внутренне соулаждаясь Закону Божію, дѣлаетъ не то доброе, чего хочетъ, а то злое, котораго не хочетъ. Но Богъ поругаемъ не бываетъ, и потому жизнь человѣческая, сдѣлавшись ареной и игрищемъ страстей и похотей, стала полна несчастій, бѣдствій, страданій, и грѣшный сей міръ представляетъ собою поистинѣ юдоль плача, стенанія и скорби.

Поэтому то, окунувшись въ житейское море, волнуемое напастей бурей, мы испытываемъ неудовлетворенность, безпокойство, тоску, тяготу, томленіе духа и ищемъ отдыха на лонѣ природы, умиротворяясь здѣсь той гармоніей, которой не достаетъ въ жизни человѣческой, и крѣпкій мучительный вопль наболѣвшей души сливая и растворяя сладкими, неземными звуками чуднаго гимна

*) По разнымъ печатнымъ его трудамъ.

земли и неба, Предвѣчнаго прославляющихъ. Однако, Отецъ Небесный, солнце свое сіяющій на злыя и благія, не оставилъ созданіе свое и простеръ руку помощи падшему, въ тинѣ сластей погруженному, пославъ Сына— Спасителя міру, Который сдѣлался для насъ «жизнью, праведностью, освященіемъ и искупленіемъ». Теперь наше бренное и слабое существо получило сильнѣйшее подкрѣпленіе, ибо во Христѣ оно обновлено притокомъ новыхъ Божественныхъ силъ, и нашъ слабый духъ, входя въ общеніе съ Духомъ Христовымъ, отъ Него получаетъ и воодушевленіе, и исцѣленіе, и просвѣщеніе, и обновленіе. Со Христомъ человѣкъ имѣетъ возможность побѣждать въ себѣ грѣховныя влеченія, выполнять законъ жизни, данный Творцемъ, и въ примиренной совѣсти созидать то царствіе Божіе, которое есть внутри насъ и есть «справда и миръ и радость во Св. Духѣ». Такъ дана намъ новая завязь жизни, новое сѣмя въ таинственномъ союзѣ души съ Женихомъ—Христомъ. Какъ въ мірѣ физическомъ все движется вокругъ видимаго солнца, такъ въ мірѣ нравственномъ все—вокругъ вѣчнаго Солнца правды. Жизнодавецъ Христосъ— «Край» нашихъ желаній. Проникнутый живой вѣрой во Христа, своего Спасителя и Искупителя, человѣкъ смотритъ на весь міръ уже иными глазами, все видитъ въ иномъ, новомъ свѣтѣ въ мягкомъ, нѣжномъ, блескомъ вѣчнаго примиренія сияющемъ свѣтѣ Его Евангелія. Идея примиренія—основная идея христіанства; мы должны проникнуться ея смысломъ и сдѣлаться сознательными служителями и проводниками ея въ нашей собственной жизни. Въ вѣрности этой идеѣ, то потускнѣвшей, то, прямо искаженной на западѣ, чуется великое призваніе св. Руси по отношенію къ языческому Востоку.—Ни къ чему такъ часто и сердечно не звалъ Владиміръ Николаевичъ своихъ слугъ, елей и читателей, какъ къ примиренію съ Богомъ, разъясня истинный въ нему путь, и въ его простыхъ рѣчахъ, всегда чуждыхъ дутаго краснорѣчія, чувствовались одна правда и необычайная сила. Ясный въ созерцаніяхъ христіанскій идеализмъ Владиміра Николаевича существовалъ не для одной каведры, подчинивъ себѣ всю жизнь, каждый мелкій

шагъ покойника: по справедливому отзыву преподавателя семинаріи Авраменко, Владиміръ Николаевичъ въ своемъ маленькомъ уютномъ димикѣ, въ сообществѣ горячо любимыхъ имъ старухи-матери и сестры, былъ инокомъ въ міру. Всѣмъ извѣстны его глубокое смиреніе со скромностію до застѣнчивости, его любовь къ Св. Церкви и молитвѣ, его воздержаніе отъ всего, что не по Христу, и чистота, его, наконецъ, всяческая благостность и образцовое трудолюбіе. За Владиміромъ Николаевичемъ никто не зналъ не только явнаго беззаконія или непозволительнаго увлеченія, но даже и необдуманнаго поступка: весь онъ принадлежалъ Прекраснѣйшему изъ сыновъ челоуѣческихъ и, въ постоянномъ съ Нимъ общеніи, самъ былъ прекраснѣйшимъ. Вотъ что говоритъ о немъ въ задушевной надгробной рѣчи восемь лѣтъ прожившій у него въ домѣ инспекторъ Полтавскаго Реальнаго училища Розовъ. «Есть души живыя. Тихой стопой проходятъ жизненный путь эти избранники. Но не можетъ укрыться то, что само небо надѣлило особыми дарами. Ты былъ посланъ на утѣху и отраду, на радость и успокоеніе, вспомнить и теперь и потомъ вспоминать долго—долго о томъ, какую свѣтлую высокую душу мы имѣли въ тебѣ, какъ живая душа твоя обаятельно на насъ дѣйствовала, какъ она скрашивала нашу жизнь». И, спустя нѣсколько, продолжаетъ. «Восемь лѣтъ былъ я твоимъ нахлѣбникомъ. И за все это время я не видалъ на добрѣйшемъ лицѣ твоёмъ ни одного хмураго взгляда, ни одной недовольной улыбки. Весь ты былъ предупредительность, утонченная деликатность, ласка и привѣтливость».

По своей дѣятельности, и преподавательской и литературной, Владиміръ Николаевичъ почти всецѣло принадлежалъ миссіи.

Каеэдра исторіи и обличенія расколо-сектантства въ Полтавской Духовной Семинаріи предоставлена была покойному сразу по окончаніи имъ академіи—съ 24 ноября 1888 года. Не улыбалась она Владиміру Николаевичу ни содержаніемъ по ней, ни запросомъ на трудъ: съ одной стороны, при 7—10 урокахъ въ недѣлю, она предлагала ему, магистрату академіи, слишкомъ черствый хлѣбъ, а, съ другой, при отсутствіи Сино-

дальнихъ программъ, научныхъ трудовъ и учебника по обличенію сектантства, предъявляла ему, молодому преподавателю, необычайныя требованія на творчество. Не даромъ всюду бѣгали съ этой кафедрой. Однако, чрезвычайно тяжелыя условія не смутили стойкаго Владимира Николаевича, и онъ, безъ немногихъ дней, подвизался на своей кафедрѣ 27 лѣтъ— по самый день смерти, послѣдовавшей 6 Ноября 1915 года, не скоро доживъ до лучшихъ дней своего личнаго существованія и преподавательскаго труда. Ко времени прибытія Владимира Николаевича на мѣсто службы, какъ и потомъ, расколъ въ Полтавской епархіи, оконченъ въ своихъ немногихъ уголкахъ, не обнаруживалъ живучести. Пропаганды и совращеній не было. Въ г. Кременчугѣ имѣлись 3 единобѣрческія церкви, служившія переходу изъ раскола въ православіе. При такихъ обстоятельствахъ преподавателю исторіи и обличенія раскола въ Полтавской Семинаріи не было надобности выходить изъ предѣловъ официальной учебной программы и общепринятаго руководства проф. Ивановскаго. Иначе дѣло обстоило по сектантству. Въ епархію стала проникать изъ Кіевской, Харьковской и Екатеринославской губерній штунда, съ ея обычнымъ прозелитизмомъ, завоевывая себѣ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ прочное существованіе и всѣмъ этимъ подсказывая чуткому преподавателю обличеній, что центръ его вниманія долженъ падать на сектантство. Властное требованіе жизни, при отсутствіи науки по сектовѣдѣнію и солидныхъ печатныхъ трудовъ, создавало для преподавателя тяжелое положеніе. Владиміръ Николаевичъ чутко, конечно, прислушивался ко всему, появлявшемуся въ печати, что касалось сектантства, посѣщалъ миссіонерскіе съѣзды, составлялъ планы преподаванія и, примѣнительно къ нимъ, записки по исторіи и обличенію штундизма. Робкими, однако, были первые преподавательскіе шаги Владимира Николаевича. Не смотря на обычныя у него теплоту и даже увлекаемость рѣчи, ясную постановку вопросовъ и удобопонятный слогъ, въ лекціяхъ чувствовались скудость матеріала и проблематичность сужденій. Сознавалъ это, несомнѣнно, и самъ преподаватель, почему первые годы бесѣдамъ о штундѣ

отдавалось въ учебномъ году всего нѣсколько уроковъ. Только лѣтъ черезъ пять исторія и обличеніе сектантства на кафедрѣ Полтавской семинаріи стали предлагаться въ достаточномъ матеріалѣ и стройной системѣ. Само собой разумѣется, что въ дальнѣйшемъ, изъ года въ годъ, привносились сюда болѣе или менѣе существенныя поправки. Научившись разбирать скороговорную рѣчь Владиміра Николаевича, воспитанники весьма охотно слушали и легко записывали всегда содержательные, простые и задушевные его рассказы. Иногда, съ цѣлю дать болѣе наглядное представленіе о противо-сектантской полемикѣ, устраивались между воспитанниками, подъ руководствомъ преподавателя, примѣрные диспуты, а для лучшаго усвоенія предмета создавались изъ воспитанниковъ семинаріи миссіонерскіе кружки, со сверхурочными занятіями. Владимір Николаевичъ зналъ свой предметъ, поскольку это зависѣло отъ него, въ совершенствѣ, читалъ его прекрасно. На своихъ урокахъ онъ училъ, прежде всего, организаціи въ приходахъ дѣла миссіи, а, затѣмъ, и искусству заграждать уста незаконниковъ. На заложенномъ Владиміромъ Николаевичемъ фундаментѣ его добрые питомцы—пастыри съ успѣхомъ ведутъ охрану своихъ приходовъ отъ сектантства, а нѣкоторыя стали недюжинными спеціалистами по миссіи. Многіе изъ бывшихъ питомцевъ Владиміра Николаевича, среди трудныхъ миссіонерскихъ обстоятельствъ своей приходской службы, искали себѣ у своего бывшаго наставника нравственной поддержки и руководства и, конечно, всегда находили у него. Надо сказать, что покойникъ удивительно овладѣвалъ сердцами своихъ воспитанниковъ—до того, что каждый изъ нихъ показаться въ чемъ нибудь предъ Владиміромъ Николаевичемъ неисправнымъ считалъ для себя невыносимымъ. Впрочемъ, трудно сказать, кто въ этихъ печальныхъ бывавшихъ иногда случаяхъ, обычно, чувствовалъ себя хуже: провинившійся-ли воспитанникъ или покрасѣвшій до ушей не поднимавшій при этомъ вверхъ глазъ преподаватель? Здѣсь припоминаются правдивыя слова изъ надгробной рѣчи воспитанника VI класса М. Денисенко: «Дорогой наставникъ. Позволь еще разъ назвать тебя этимъ»

именемъ. Оно имѣетъ для насъ особенную прелесть, оно напоминаетъ твои добрыя, сердечныя отношенія къ намъ. Не забыть никогда той доброты, съ какой ты обращался съ нами, той готовности, съ какой ты относился къ нашимъ просьбамъ и нуждамъ. Твои слова сильно дѣйствовали на наше самосознаніе. Вѣрилось въ ихъ искренность, вѣрилось, что ты понимаешь и цѣнишь сердечную жизнь каждаго изъ насъ. Все это привлекало насъ къ тебѣ, и мы скоро и сильно полюбили тебя»... Я увѣренъ, что подъ этими словами подписались бы всѣ, безъ исключенія, питомцы Владиміра Николаевича.

Владиміръ Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе въ епархіальной миссіи. Какъ членъ-дѣлопроизводитель Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта, съ 3 Февраля 1909 года онъ постоянно вносилъ въ дѣла Совѣта цѣнную лепту своихъ глубокаго пониманія миссіи, горячаго сочувствія ей, знаній, опыта, труда и литературнаго искусства. Особенное достоинство признавалось за его отзывами о новыхъ литературныхъ работахъ, за его рекомендаціями книгъ и редакціонными поправками. Изъ болѣе крупныхъ дѣлъ Совѣта перу Владиміра Николаевича принадлежитъ прекрасно разработанный, своевременно Архіепископомъ Назаріемъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ представленный обстоятельный докладъ о несогласованности съ Высочайше утвержденными началами вѣротерпимости и крайней запутанности примѣняемыхъ по отношенію къ сектантамъ правилъ, разъясненій и циркуляровъ. Надо сказать, что Владиміръ Николаевичъ былъ на сторонѣ примѣненія въ дѣлѣ миссіи, съ цѣлью пресѣченія сектантской пропаганды и охраны отъ распространенія сектантства, такъ называемыхъ внѣшнихъ мѣръ. — Считая себя лишь миссіонеромъ—теоретикомъ, покойникъ не брался ни за миссіонерскую полемику, ни за лекціи на миссіонерскихъ курсахъ; но, не смотря на это, въ случаяхъ нужды, онъ не могъ удержаться отъ противосектантскихъ, въ мѣстной ли прессѣ или въ сектантской аудиторіи, всегда полезныхъ для миссіи выступленій. Такъ, когда въ 90-хъ годахъ появился въ Полтавѣ непривзванный учитель, занимавшійся фальсификаціей по рецепту изъ Ясной Поляны Евангелія и образовавшій

изъ пожилыхъ, юношей и дѣвицъ подозрительное «общество духовныхъ братьевъ и сестеръ», то Владиміръ Николаевичъ отвѣтилъ на него печатнымъ новогоднимъ размышленіемъ подъ заглавіемъ—«Учитель и Учителя», которое было для жителей г. Полтавы хорошимъ предупрежденіемъ отъ губельнаго увлеченія; когда въ 1909 году адвентистъ—Пилькевичъ открылъ въ Полтавѣ, подъ именемъ христіанскихъ, призывныя бесѣды, увлекаая въ сектантство православныхъ посѣтителей, Владиміръ Николаевичъ вмѣстѣ съ воспитанниками Семинаріи, ходилъ на собранія Пилькевича и своими, якобы недоумѣнными, вопросами успѣшно обнаруживалъ предъ простодушными слушателями какъ несостоятельность пропагандиста, такъ и ложь адвентизма. Миссіонерскій Совѣтъ высоко цѣнили трудъ Владиміра Николаевича на пользу Полтавской миссіи. Между прочимъ, въ день его погребенія, за упокой его души, на счетъ Совѣта, устроенъ былъ для 50 бѣдняковъ обѣдъ.

Свой досугъ Владиміръ Николаевичъ больше всего отдавалъ литературному труду, при чемъ, и здѣсь его мысль, обычно, устремлялась къ вопросамъ, имѣющимъ связь съ миссіей. Въ заботахъ объ общемъ настроеніи пастырей Епархіи и своихъ питомцевъ, покойникъ почти къ каждому празднованію новолѣтія предлагалъ въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ свои увлекательныя, полныя убѣдительности и теплоты, на современныя темы новогоднія размышленія. Вотъ, для примѣра заглавія нѣкоторыхъ изъ нихъ: «Съ Новымъ годомъ», «Новогоднее пожеланіе», «На рубежѣ двухъ столѣтій», «Желаній Краю», «Наканунѣ грядущихъ событій». Во всѣхъ этого рода работахъ Владиміръ Николаевичъ звалъ читателей «Епархіальныхъ Вѣдомостей» къ примиренію съ Богомъ, нравственному обновленію, чистотѣ вѣры, вѣрности и преданности православію и т. д. Въ 1905 году изданы были въ Полтавѣ для воспитанниковъ семинаріи классныя лекціи, подъ названіемъ: «Изъ уроковъ по исторіи и обличенію штундизма». Это—опытъ составленнаго, примѣнительно къ нуждамъ епархіи, учебника по сектовѣдѣнію. Содержательныя, въ курсѣ современныхъ свѣдѣній, лекціи распадаются здѣсь на три части: первая—

раціоналістическое сектанство въ Россіи отъ XIV вѣка до появленія штунды; вторая—штундизмъ; третья—обличеніе штунды. Въ изданной книгѣ 108 большихъ печатныхъ страницъ. Очень жаль, что въ нее не вошли позднѣйшія лекціи: объ адвентизмѣ, шалапутствѣ и скопчествѣ. Иногда Владиміръ Николаевичъ посвящалъ свои работы вопросамъ злободневнымъ. Такъ, по поводу натиска на Полтаву адвентистовъ, въ мѣстной прессѣ напечатаны были статьи подъ заглавіемъ: «Непрошенные гости»; послѣ происшедшаго 15 сентября 1901 года въ с. Павловкѣ, Сумскаго уѣзда Харьковской губерніи «Павловскаго побоища» появились въ печати «Павловскіе сектанты», въ связи съ газетными сообщеніями о печальномъ положеніи въ Канадѣ переселившихся туда изъ Россіи духоборовъ, созданъ новый трудъ подъ заглавіемъ: «Духоборы и Толстовцы» и т. д. Въ произведеніяхъ этого послѣдняго рода авторъ съ большимъ успѣхомъ противопоставляетъ проникшимъ въ общество кривотолкамъ чистую правду и поднятой шумихѣ—объективно-разумное отношеніе. Въ 1911—1913 г. Владиміръ Николаевичъ выпустилъ въ свѣтъ три тома очерковъ, изслѣдованій и статей по сектантству, обѣщавшіе автору магистерскую ученую степень. ¹⁾

Но не суждено было покойнику дожить до этого: неожиданно для всѣхъ и, при томъ, мгновенно смерть похитила отъ насъ Владиміра Николаевича, ²⁾ оставивъ намъ въ напомниманіе объ этомъ прекраснѣйшемъ человѣкѣ, учителѣ и труженикѣ, лишь новую на Полтавскомъ городскомъ кладбищѣ дорогую могилку...

Чинъ погребенія совершенъ 8 Ноября въ Воскресенской церкви г. Полтавы, подъ предствоятельствомъ Преосвященнаго Неофита, Епископа Прилукскаго, въ присутствіи корпораціи преподавателей семинаріи, питомцевъ и множества почитателей покойнаго и при пѣніи семинарскаго хора. Сказано было 8 рѣчей: 2 изъ нихъ—воспитан-

¹⁾ Выпускъ I. Общія понятія о сектанствѣ. Духоборы и Толстовцы. Павловское страшное дѣло. Секта Іоаннитовъ. 255 стр. Вып. II. Масонство въ его прошломъ и настоящемъ. 196 стр. Вып. III. Хилластическія теченія въ сектанствѣ.

²⁾ Вл. Ник. скончался отъ склероза сердца.

никами, 6—преподавателями, 1—инспекторомъ Реальнаго училища и 1—Владыкой. Питомцы Владиміра Николаевича разсказали о своихъ къ нему добрыхъ чувствахъ и основаніяхъ для нихъ; г.г. преподаватели и инспекторъ нарисовали внутренняго въ немъ челоуѣка, вспомнили о его трудахъ и вліяніи на окужавшихъ; а Его Преосвященство остановилъ вниманіе на трудности, многоплодности и спасительности понесеннаго покойникомъ служенія. Рекомендуя познакомиться съ этими полными чувствъ рѣчами по № 23 «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», приведемъ здѣсь слово Святителя.

«Да возрадуется душа твоя о Господѣ, облече бо ты въ ризу спасенія. Господь облекъ тебя въ ризу добродѣтелей, которыя стяжать помогъ тебѣ, видя твое усердіе, твой труды и подвиги. Онъ облекъ тебя въ ризу смиренія Христоподражательнаго, дѣтскаго незлобія, простоты, терпѣнія, сострадательной любви, наипаче къ заблудшимъ братіямъ нашимъ, которые удалились отъ Церкви, съ ея сокровищемъ истины, благодатными дарами, Богомъ поставленною іерархію, и блуждаютъ по распутіямъ сектантства. Любовь къ заблудшимъ братіямъ подвигла тебя отдаться миссіонерскому дѣлу, изученію сектантства, обличенію его, руководству другихъ въ дѣлѣ вразумленія потерявшихъ истину, тому труду, отъ котораго всюду преподаватели бѣгутъ, лишь коснувшись его. Миссіонерскому дѣлу ты отдалъ съ молодыхъ лѣтъ всѣ силы, свою жизнь. Сострадательною любовію къ заблудшимъ проникнуты были твой уроки, бесѣды, которыя велись съ учениками съ душою, способною заразить интересомъ къ св. дѣлу обращенія сектантовъ, эта любовь подвигла тебя отдавать весь досугъ литературнымъ миссіонерскимъ трудамъ, которыми ты помогалъ практическимъ дѣятелямъ миссіи, которыя очень цѣнятъ труды твои и всегда тебѣ благодарны. Имя твое извѣстно не только на югѣ среди миссіонерствующей братіи, но и на крайнемъ Сѣверѣ и въ дальней Сибири. Черезъ труды твои многіе возвращены къ истинѣ, къ вѣрѣ отцовъ своихъ. Земной тебѣ поклонъ отъ нашей миссіи. Она тебя не забудетъ. По слову Ап. Іакова обративый грѣшника отъ заблужденія пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ мно-

жество грѣховъ. Трудами объ обращеніи заблудшихъ прощены тебѣ отъ Господа вольные и невольные грѣхи; отъ которыхъ по немощи плоти нашей мы всё не свободны.

И теперь чистая душа твоя, освободившись отъ темницы тѣла, отряси тлѣнную плоть, да возрадуется о Господѣ, облеченная въ ризу глубокаго смиренія, кротости и сострадательной любви, да вкусить вѣчныя радости въ царствѣ славы и вмѣстѣ со святыми да выну прославляетъ Св. Троицу, къ истинной вѣрѣ въ которую ты старался приводить всѣхъ заблудшихъ отъ истины).

Все отпѣваніе дорогого Владиміра Николаевича было, по естественному чувству, сплошнымъ «Плачу и рыдаю», а, по господствовавшимъ здѣсь мыслямъ объ идеальныхъ чертахъ покойника и созданнымъ ими настроеніямъ, такимъ же сплошнымъ торжественнымъ гимномъ въ честь побѣждающей зло живой во Христѣ вѣры. И радовались, что къ нашему счастью, среди земнородныхъ еще не совсѣмъ «оскудѣ преподобный». И утѣшились глаголомъ Божиимъ: *Побѣждающаго содѣлаю столпомъ въ храмъ Бога Моего, и онъ уже не выйдетъ вонъ.*

Полтавскій Епархіальный Миссіонеръ
Священникъ *Виталій Димара.*

БИБЛІОГРАФІЯ.

Священная Исторія Ветхаго Завѣта, изложенная по библейскому тексту, съ объясненіями и иллюстраціями. Составилъ законоучитель гимназіи А. В. Адольфа—священникъ А. Левитскій. М. 1915 г. ц. 50 коп.

Выпуская настоящее руководство по священной исторіи Ветхаго Завѣта, авторъ преслѣдовалъ двѣ цѣли: съ одной стороны, содѣйствовать ознакомленію учащихся со Святою Библіею, съ другой—дать имъ учебную книгу по Священной Исторіи, не отступающую отъ существующей программы. Соотвѣтственно этому, священные разсказы, за рѣдкими исключеніями, излагаются по библейскому тексту. Но текстъ святой Библии въ этихъ разсказахъ значительно сокращается: въ немъ исключаются нѣкоторыя подробности

священныхъ повѣствованій, опускаются отдѣльныя выраженія, а равно многія имена лицъ и названія городовъ и мѣстностей, встрѣчающихся въ Библии. Въмѣстѣ съ тѣмъ, библейскіе рассказы въ предлагаемомъ руководствѣ излагаются въ порядкѣ Священныхъ книгъ (насколько то возможно), при чемъ въ примѣчаніяхъ указывается краткое содержаніе почти каждой Священной книги. Что касается необходимымъ поясненій библейскаго текста, то большая часть ихъ помѣщается подъ строкою текста, въ качествѣ какъ бы его толкованія. Таковы особенности предлагаемаго руководства. Руководство принесетъ несомнѣнную услугу всякому, пользующемуся имъ.

Его-же. **Свящ. исторія Новаго Завѣта, изложенная по Евангельскому тексту. Съ объясненіями и иллюстраціями. М. 1913 г., ц. 60 к.** Предлагаемое руководство священной исторіи Новаго Завѣта представляетъ собою сводку четвероевангелія съ надлежащими поясненіями, въ объемѣ программы среднихъ учебныхъ заведеній. Соотвѣтственно тому, священные рассказы и ученіе Іисуса Христа всюду излагаются по евангельскому тексту съ удержаніемъ внѣшней формы его, то-есть съ обозначеніемъ на поляхъ главъ и стиховъ того или другого Евангелія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ исключается общепринятая нумерація священныхъ рассказовъ, которая, думается, неумѣстна въ единомъ и недѣлимомъ Евангельскомъ повѣствованіи. Что касается необходимыхъ поясненій Евангельскаго текста, то въ настоящемъ руководствѣ они помѣщены подъ строкою, въ качествѣ какъ бы толкованія Евангелія. Эти толкованія просты, достаточно кратки и доступны юному читателю. Священная исторія излагается по русскому тексту Евангелія, но нѣкоторыя отдѣльныя мѣста приводятся на славянскомъ языкѣ. Таковы, на примѣръ, пѣснь Богородицы, молитва Господня и нѣкоторыя другія изрѣченія. Они предназначаются для заучиванія наизусть. Впрочемъ, славянскій текстъ, гдѣ онъ допускается, всегда переводится на русскій языкъ въ подстрочныхъ объясненіяхъ. Кромѣ того, въ особомъ приложеніи помѣщается краткій словарь славянскихъ словъ, встрѣчающихся въ текстѣ Священной Исторіи. Выпуская настоящую книгу, авторъ ея руководился

исключительно желаніемъ содѣйствовать усвоенію нашимъ учащимся юношествомъ Евангелія Христова. Этою книгою цѣль достигается, а потому мы особенно рекомендуемъ законоучителямъ обратить свое вниманіе на трудъ почтеннаго автора.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Нищета духа или смиреніе—христіанская азбука.—
II. Думы пастыря сельскаго о реформѣ прихода.—III. Вселенская церковь
и національный вопросъ по воззрѣнію В. С. Соловьева и Н. Я. Данилев-
скаго.—IV. Церковно-школьный праздникъ въ с. Сухой-Маячкѣ, Кобеляк-
скаго уѣзда.—V. Иноепархіальныя извѣстія.—VI. Свѣтлой памяти Миссіо-
нера-Преподавателя.— VII. Библіографія.—VII. Объявленія.

Редакторъ неоффіціальной части, Геромонахъ **Іоасафъ**.

Разрѣшено мѣстн. духовн. цен. 1-го мая 1916 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПЕРВЫЙ ПЕТРОГРАДСКІЙ ДАМСКІЙ КОМИТЕТЪ РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА

принимаетъ пожертвованія въ пользу подвѣдом-
ственныхъ ему лечебныхъ учреждений,
при чемъ на память о добромъ дѣлѣ

выдаетъ СЕРЕБРЯННЫЕ и ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ.

Жетоны выдаются за единовременныя пожертвованія: **серебря-
ные**—не менѣе 10 руб. и **золотые**—не менѣе 100 руб.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:

*Петроградъ, Воскресенская наб., 4 (черезъ 15-е п.-т. о.)
Первому Петроградскому Дамскому Комитету Крас-
наго Креста.*

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской Общины
сестеръ милосердія Россійскаго Общества КРАСНАГО
КРЕСТА

(Петроградъ, Полюстровская наб., д. № 56)

**ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ
на нужды ОБЩИНЫ и ея ЛЕЧЕБНИЦЪ,**

при чемъ въ память о пожертвованіи единовремен-
но менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯННЫЕ**, а не менѣе
100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ**. Деньги слѣдуетъ посылать:
Въ Петроградъ, Водопроводный пер., д. № 4, черезъ
15-е п.-т. о. Совѣту для усиленія средствъ Елисавет-
тинской Общины сестеръ милосердія.

